

Геральдический совет при Президенте Российской Федерации
Министерство культуры Российской Федерации
Правительство Рязанской области
Комитет по культуре и туризму Рязанской области
Рязанская областная юношеская библиотека им. К.Г. Паустовского

Вторая Всероссийская научно-практическая конференция
**«Символы России:
история и современность»»**

Материалы конференции

23 - 26 апреля 2009 г.
Рязань

Содержание

Пленарное заседание. Первая сессия	5
Геральдика Тверской области: прошлое и настоящее	5
Лавренов Владимир Ильич, <i>кандидат исторических наук, директор Филиала Российского государственного гуманитарного университета, член Геральдического совета при Президенте Российской Федерации (г. Тверь)</i>	
Место и значение геральдической символики в средних образовательных учреждениях	7
Лавренов Владимир Ильич, <i>кандидат исторических наук, директор Филиала Российского государственного гуманитарного университета, член Геральдического совета при Президенте Российской Федерации (г. Тверь)</i>	
Популяризация государственной символики: презентация проектов библиотеки (Тезисы доклада)	13
Сурова Вера Владимировна, <i>директор Рязанской областной юношеской библиотеки им. К.Г. Паустовского (г. Рязань)</i>	
Источник гордости вседневной: А.В. Александров - автор музыки Гимна России	16
Карпухина Ольга Викторовна, <i>директор Центральной библиотеки муниципального образования - Захаровский муниципальный район Рязанской области (с. Захарово, Рязанская область)</i>	
Формы и методы пропаганды государственной символики Российской Федерации: опыт работы ЦБ им. Л.А. Малюгина г. Касимова	20
Анурина Нина Петровна, <i>заведующий отделом обслуживания Центральной библиотеки им. Л.А. Малюгина г. Касимова (г. Касимов, Рязанская область)</i>	

**Пленарное заседание.
Вторая сессия** 23

**Истоки, перспективы и проблемы муниципальной
геральдики в Рязанской области**..... 23

Шелковенко Михаил Константинович,

*профессор кафедры информационных технологий в графике
и дизайне Рязанского государственного
радиотехнического университета, член Геральдического совета
при Президенте РФ, член Геральдического совета
при Губернаторе Рязанской области (г. Рязань)*

**Формы и методы пропаганды государственной
и краеведческой символики: опыт работы Воронежской
областной юношеской библиотеки им. В.М. Кубанева**..... 35

Вяльцева Галина Владимировна,

*директор Воронежской областной юношеской
библиотеки им. В.М. Кубанева (г. Воронеж)*

**Официальные символы Свердловской области
и составляющих ее муниципальных образований** 38

Кондюрин Валентин Константинович,

*председатель Уральской геральдической ассоциации
(г. Екатеринбург)*

**Проблемы реабилитации и реконструкции исторических
гербов (на примере герба столицы России)**..... 41

Медведев Михаил Юрьевич,

член Геральдического совета при Президенте РФ (г. Санкт-Петербург)

Герб России в христианской символике..... 50

Ражнев Геннадий Владимирович,

*кандидат философских наук, доцент Военной академии войсковой
противовоздушной обороны (г. Смоленск)*

Двуглавый орел в усадебном быту русских дворян 51

Ранчугова Наталья Геннадиевна,

студентка Смоленского гуманитарного университета (г. Смоленск)

**Некоторые политико-правовые аспекты региональной
практической геральдики** 54

Туник Галина Александровна,

*доктор политических наук, консультант Комитета по законности,
вопросам государственной власти и общественных связей
Московской областной Думы (г. Москва)*

**«Русская символика» как направление
социокультурной деятельности библиотеки (из опыта работы
Сасовской центральной библиотеки)** 58

Свиридова Юлия Александровна,

*заведующий Сасовской городской детской библиотекой
(г. Сасово, Рязанская область)*

Забывтый герб Воронежа 1771 г. 62

Юрасов Александр Николаевич,

*заслуженный член Всероссийского геральдического общества,
заместитель председателя Воронежского регионального
геральдического общества, член Геральдической комиссии
при губернаторе Воронежской области (г. Воронеж)*

Становление воронежского герботворчества 64

Юрасов Александр Николаевич,

*заслуженный член Всероссийского геральдического общества,
заместитель председателя Воронежского регионального
геральдического общества, член Геральдической комиссии
при губернаторе Воронежской области (г. Воронеж)*

Пленарное заседание. Первая сессия

Геральдика Тверской области: прошлое и настоящее

Лавренов Владимир Ильич,

кандидат исторических наук,

директор Филиала Российского государственного

гуманитарного университета,

член Геральдического совета при Президенте Российской Федерации

(г. Тверь)

Тверская область относится к историческим регионам России с довольно богатой геральдической традицией. Говоря о прошлом тверской геральдики, важно уяснить, что мы понимаем под термином «геральдика», многозначность которого может дать серьезное основание для дискуссии. На наш взгляд, лучшее и практически емкое понимание «геральдики» было дано Г.В. Вилинбаховым на основе проблематики докладов и дискуссий геральдического семинара в Государственном Эрмитаже: «геральдика изучает знаки, представляющие соответствующие социальные микро- и макроструктуры. Она включает в себя изучение не только гербов, появившихся в Европе в Средние века в период Крестовых походов, но и разнообразные эмблемы, начиная с древнейших знаков, всех без исключения культурно-исторических регионов, а также ордена, наградные медали, знаки отличия и различия, униформы, знамена. В качестве составных частей геральдики могут существовать гербоведение, эмблематика, фалеристика, униформоведение, вексиллология. Все вместе они призваны изучать условные знаки, выполняющие единую социальную функцию (представления, замещения, обозначения) и составляющие определенную знаковую систему, одну из символических систем – средств накопления, хранения и передачи информации, определяющей социальные системы и индивидуумы».¹ Подобный подход к определению геральдики, хотя и вызывает дискуссию в частности, в целом указывает не только перспективу исторических исследований, но и формирует цельный и ясный взгляд на понятие «геральдическая система», например, региональная. Эта система может включать в себя как действующие геральдические символы, так и «геральдические памятники», хранящиеся в музеях и архивах, но составляющие вместе с действующими знаками наследственно состоятельное и

---

¹ Вилинбахов Г.В. Геральдика - вспомогательная историческая дисциплина. К вопросу о предмете исследования и структуре // Геральдика. Материалы и исследования. Л., 1983. С.7.

символически обоснованное единство. Примером этого единства и является геральдика исторических регионов, максимально сохранивших исторические же гербы.

Говоря о прошлом в геральдике, нужно понимать и сегодняшнюю актуальность научных региональных исследований, посвященных гербам, эмблемам, символам, их роли и значения в истории края. Это важно для реализации комплексных программ создания геральдических символов субъектов Российской Федерации (гербов, флагов, наградных знаков) и символов местного самоуправления. С признанием прав и полномочий органов местного самоуправления символы муниципальных образований (городов, районов, поселков) становятся важными представительскими и правовыми знаками, выражающими их права и авторитет. Правильное и согласованное употребление символов муниципальных образований является насущной потребностью становления правового государства.²

Геральдика Тверской области в прошлом представляет собой довольно значительный комплекс геральдических памятников (печатей, монет, предметов декоративно-прикладного искусства, должностных и наградных знаков, знамен, рисунков гербов, документов геральдического характера), бытовавших в период с XII по конец XX вв. И в этом случае печати, например, новоторжских наместников XII в., торопецких князей XII-XIII вв., тверских князей не менее ярко иллюстрируют становление геральдических сюжетов, чем тверские монеты XV в., печати XVI-XVII вв. или рисунки тверских гербов более позднего периода. Обращение именно к этим символам помогает нам понять не только их притягательную глубину, но и объяснить случайность или закономерность, а значит и традиционность выбора того или иного знака. Кроме того, можно довольно четко определить памятники, представляющие собой не только территориальную геральдику, но и государственную, родовую и корпоративную, начиная от изображений гербов городов на географических картах и атласах, до дворянских гербов в дипломах и жалованных грамотах. Пуговицы с гербами, печати учреждений и магазинов (с гербами), перстни и экслибрисы, полковые знаки и геральдическая лепнина на исторических зданиях помогают не только в атрибуции музейных предметов, но и в понимании основных направлений функционирования геральдической системы и использования геральдических знаков в прошлом. Это важно и сейчас при создании современной системы, это важно при становлении воспитательной работы с молодежью геральдическим средствами.

В Тверской области с 1996 г. работает геральдическая комиссия при Губернаторе, которая является проводником единой государственной по-

---

2 Соболева Н.А. Герб как символ местного самоуправления в России // Экономика, управление, демография городов европейской России XV-XVIII вв. Материалы конференции 18-21 февраля 1999 г. Тверь. Тверь, 1999. С. 17; Правовые основы и перспективы территориальной и муниципальной геральдики. Материалы Федерального Совещания. Спб., 1999.

литики в области геральдики в нашем регионе. С самого начала работы комиссии ее задачей было создание правового пространства для функционирования геральдических символов. В области приняты законы «О гербе и флаге Тверской области», «О наградах в Тверской области», «О почетном гражданстве Тверской области». Комиссия ведет областной геральдический Реестр, проводит большую консультационную, научную и разъяснительную работу. В области установлен день герба и флага, который празднуется 21 октября, приняты основные положения геральдической и вексиллологической областной программы, суть которой заключается в правильном и корректном использовании гербов, флагов, различного рода эмблем в оформлении городов, районов, разного рода праздниках и мероприятиях. За всем этим комплексом вырастает геральдическая система, наследственно связанная со старыми геральдическими памятниками и питающаяся «соками» старой геральдической культуры. Это позволяет избежать многих ошибок, излишней торопливости в стремлении как можно быстрее создать тот псевдокомплекс символов, который совершенно чужд геральдике, как по букве геральдического законодательства, так и по духу геральдической культуры.

Место и значение геральдической символики в средних образовательных учреждениях

*Лавренов Владимир Ильич,
кандидат исторических наук,
директор Филиала Российского государственного
гуманитарного университета,
член Геральдического совета при Президенте Российской Федерации
(г. Тверь)*

В деятельности учреждений среднего образования и образовательном процессе геральдика, с одной стороны, занимает гораздо более значительное место, чем может показаться на первый взгляд, с другой стороны – как правило, задействуется лишь небольшая часть мощного образовательного потенциала, которым геральдика и символика обладают. Чтобы осмыслить оба приведенных положения, необходимо, в первую очередь, отказаться от расхожего и в корне ошибочного представления о том, что геральдика в школе сводится к вопросам распространения среди учащихся знаний о государственных символах России – гербе, флаге и гимне.³ На самом деле место геральдики куда шире и многограннее.

---

³ См., например, об этом: Серов Б.Н. Поурочные разработки по курсу «Государственная символика»: Гимн. Герб. Флаг. М., 2004. С.3-5; Герб, флаг и гимн России: Изучение государственных символов Российской Федерации в школе. Методические рекомендации. М., 2003. С.3-13; Государственные символы России. Герб. Флаг. Гимн.

В деятельности школ геральдика выступает двойко. С одной стороны, как предмет образования (т.е. как то, чему надо научить). С другой стороны, как средство образования (т.е. как то, с помощью чего можно научить). Для того чтобы двигаться дальше, нам необходимо остановиться на втором тезисе и рассмотреть в чем суть геральдики как средства образования. Существует расхожий штамп, что «геральдика есть средство патриотического воспитания». Данное положение неверно в принципе и, более того, оно опасно и губительно. Геральдика, и в первую очередь, государственные символы, не есть средство патриотического воспитания, не может быть таковым средством и ни в коем случае не должна в качестве средства патриотического воспитания использоваться. Геральдика есть инструмент совершенно иного порядка, и, будучи примененным в целях патриотического воспитания, может дать эффект, сопоставимый с эффектом от замешивания навоза в ведерке для шампанского.

В чем же тогда заключается значение геральдики как образовательного средства? Во-первых, в том, что геральдика может служить средством воспитания, но не патриотизма в федеральном масштабе, а явления гораздо более близкого, понятного и полезного – корпоративного духа внутри конкретной школы, гимназии, училища. Когда учащиеся расценивают школу, в которой учатся, как свою школу, школьный или классный коллектив как свой коллектив, а самого себя как часть школы и коллектива, тогда психологическое состояние учащихся выходит на новый качественный уровень: учащимся комфортно в своей школе и коллективе, а следовательно, и качество усвоения знаний может начинать ощутимо расти.

Принадлежность к корпорации, помимо многих других факторов, определяется тем, что член корпорации имеет право на нечто исключительное – на что-то привлекательное, но доступное только членам данной корпорации. В условиях школ этим «чем-то исключительным» может стать – почти исключительно – символика. Речь идет о собственной символике школ. Если школа имеет собственную эмблему (герб), если данная эмблема осмысленно и качественно применяется, а на основе эмблемы выстроена разумная и действенная система геральдического обеспечения деятельности школы, то возможность пользоваться данной эмблемой и основанными на ней другими символическими средствами становится для учащегося тем, что позволяет ощутить себя настоящим членом корпорации. Настоящим потому, что он может позволить себе пользоваться данными символами, а подавляющее большинство окружающих – нет.

В чем же может заключаться комплекс школьного геральдического обеспечения? В основе его обязательно должна лежать эмблема или герб.

В помощь учителям начальных классов (Материалы для проведения уроков, посвященных государственной символике России) / Сост. Т.В. Шевелева. Волгоград, 2005. С.3; Клоков В.А., Кружалов В.В. Государственные символы России. Учебное пособие для учащихся основной средней школы. М., С.3-10; Романовский В.К. Символы Российской государственности. Герб. Флаг. Гимн. Пособие для учителя. М., 2002. С.3-5 и др.

Эмблема нетривиальная, оригинальная и привлекательная. Скажем сразу, если в эмблему школы «засунуты» открытые книжки, перья, грифельные доски или факел, такую эмблему смело можно выкинуть вон. От нее не будет никакого толку. Затасканные и общепринятые символы образования являются именно общепринятыми. Они доступны всем, всеми используются, всем ясны, а следовательно, не смогут дать почувствовать учащемуся свою исключительность и особенность корпорации, к которой он принадлежит. Эмблема школы должна быть такой, чтобы у человека с ней незнакомого она сразу вызвала интерес, желание подойти и спросить: а что это такое? Поэтому оригинальность, необычность, смелость решения – необходимые качества школьной эмблемы, без которых ее незачем и создавать. Здесь не надо бояться юмора, загадочности, непонятности и даже вызова. Но пошлость, банальность, обыкновенность и похожесть на других – жуткие враги, от которых следует бежать без оглядки.

Если школьная эмблема создается, то следует сразу понять, как ее предстоит использовать, а поняв – начать использовать. На основе эмблемы может быть создан флаг школы; исходя из основных цветов эмблемы – построен фирменный стиль школьной одежды, форма школьных спортивных команд, отличительные знаки школьных коллективов. Принципиально важно, чтобы каждый школьник имел личное персональное соприкосновение со школьной символикой: носил бы на одежде значок или нашивку со школьной эмблемой, являлся бы в школу в шарфе, кашне или галстучке школьных цветов и т.д. Естественно, школьная эмблематика должна быть, в первую очередь, связана с системой поощрения и широко в нее внедрена. Именно она должна присутствовать на грамотах и других наградах за различные успехи, сопровождать школьные праздники и развлечения.

У геральдики, как средства обучения, есть и вторая, крайне полезная функция. Геральдика является великолепным стимулом к расширению кругозора и общего комплекса знаний. Гербы, флаги, награды, эмблемы и другие геральдические знаки, при всей своей, на первый взгляд, неприятной и вполне прикладной основной функции, на деле «тянут» за собой целый комплекс знаний. Увидев герб, хочется узнать, чей он. Узнав, чей он, хочется узнать, почему он таков, а следовательно, начинается проникновение в самые разные области жизни владельца: его историю, этнографию, топонимику, географию, зоологию, ботанику и т.д. Геральдический знак, и, прежде всего, герб, при умелом использовании может служить великолепным «провокатором», возбуждающим детское любопытство, для удовлетворения которого могут понадобиться знания из самых разных сфер знания, вплоть до точных и физических наук.⁴

---

4 Еще в XVII в. французский геральдист Менестрие считал геральдику энциклопедией всех известных к тому времени наук. Он находил в ней свою историю, изучающую происхождение и развитие знаков; свою философию, рассматривающую свойства эмблем. Ученый видел в геральдике свою теологию, объясняющую таинство символов и свою юриспруденцию, определяющую права на пользование гербом. Он находил в геральдике свою геометрию, описывающую различные фигуры и их

Все это может показаться несколько неожиданным, но любая проблема может быть понята человеком, если путь ее постижения пролагается от частного к целому, от местного к общему. К сожалению, именно в сфере геральдики в образовании эта связь часто нарушается, а потому бытование геральдики в школе (и как предмета, и как средства образования) происходит без подобающего эффекта. Причина этого обычно заключается именно в том, что ни те, кто вводит требования о преподавании геральдических вопросов, ни те, кому эти требования непосредственно приходится выполнять, часто просто не понимают – зачем это нужно. Язык, в том числе и иностранный, – понятно, в жизни надо уметь говорить, читать и писать; математика – понятно, надо уметь считать; биология – надо иметь элементарные представления о разных формах жизни, но зачем нужны гербы и флаги? Разве в них есть практическая польза? А если нет, то какой смысл тратить время на преподавание знаний о них? Тем более, как было сказано, они даже средством патриотического воспитания служить не могут.

Средством патриотического воспитания геральдика и правда служить не может. А вот практическая польза в ней есть, и самая непосредственная. Геральдика – это явление, с которым каждый из нас в своей жизни сталкивается ежедневно! Современный мир проникнут геральдикой гораздо более глубоко и живо, чем мир средневековой Европы, считающийся в общественном представлении «золотым веком геральдики». Но ничего подобного современному широчайшему распространению гербов, флагов, униформ, логотипов, эмблем и фирменных стилей никогда не знала ни одна цивилизация. От обручального кольца до нательного креста, от оттиска гербовой печати до вывески учреждения, от флага над зданием администрации до шарфа футбольного болельщика – мы сами и окружающий нас мир буквально пронизаны геральдическими символами.

Таким образом, геральдика – это данность мира, в котором мы живем, данность, с которым школьнику приходится сталкиваться постоянно, хочет он этого или нет. А потому обратить внимание школьника на то, что геральдика существует, объяснить, что это такое, научить ориентироваться в ее пространстве, – для образовательных учреждений становится столь же важной задачей, как растолковать ребенку законы физики или принципы основных химических процессов.

Но каково место в школьном образовании занимают государственные символы? Часто образовательная деятельность в их отношении сводится

расположение. Именитый француз узнавал в геральдике свою географию, указывающую страны, где распространяется эта наука. Менестрине различал в геральдике и свою грамматику, разъясняющую ее своеобразный язык. Уже в наше время известный русский ученый-геральдист В.К. Лукомский к сказанному выше добавлял, что геральдика – это еще и искусство, искусство составления и рисования гербов. Геральдика помогает изучать дух и почерк времени. Каждая эпоха, каждый век, каждая страна создавали свои особенности начертания гербов и его элементов. Зная эти особенности, легче познать историю конкретной страны, города и определить время создания герба.

к демонстрации учащимся герба и флага, сообщении некоторых (часто неаккуратно выверенных) сведений об их истории, происхождении и настоятельных призывами, а то и принуждением, к почитанию государственных символов.

Между тем, в основе основ преподавания по данному вопросу должно лежать понимание того, что есть герб и флаг: и то, и другое – это название нашей страны, выраженное невербальными (не речевыми) средствами. Двуглавый орел и трехцветный флаг – всего-навсего синонимы слова «Россия» и ничего больше. Задача всех государственных символов столь же проста и утилитарна, как и задача слова «Россия» – обозначать нашу страну и отличать ее от других. И ничего больше!

Исходя из понимания данного положения, следует строить и преподавание. Так, совершенно бессмысленно заниматься вопросами этимологии слова «Россия» на этапе младшей школы. Но научить малышей твердо знать, что мы живем в стране, которая называется «Россия», безусловно, необходимо. Так и с государственной символикой. На этапе начальной школы задача преподавания крайне проста – дать малышам понять, что государственные символы существуют, и научить их отличать российские герб и флаг от всех остальных. Иными словами, задача здесь ограничивается работой на узнавательном уровне.

Соответственно, в средних классах работа с государственными символами выходит на качественно новый уровень – познавательный. В этом возрасте учащихся следует знакомить с основами истории государственных символов, их происхождением, но самое главное – с правилами их практического использования. Наконец, в старших классах, вопросы государственных символов выходят на новый – научный уровень. Приходит время, хотя и сжато, но познакомить учащихся с этапами и проблемами становления государственной символики, ее ролью в жизни общества, юридических основаниях существования и принципах прикладного применения.

В знакомстве с государственными символами уровень вербальный, т.е. непосредственное преподавание на уроках, имеет едва ли не подчиненное значение к уровню невербальному. Стенд в школьном коридоре с изображениями государственных символов, уголок, где вывешен флаг и выставлен герб, с которыми школьник сталкивается каждый день в течение всех лет, проведенных в школе, значат для усвоения знаний несравненно больше, чем проходящие раз в год или реже уроки по теме государственной геральдики. Поэтому к оформлению таких стендов и уголков, в целом к невербальным формам сообщения информации о государственных символах, следует подходить очень внимательно.

Прежде всего, следует обращать внимание на то, чтобы в таких местах появлялись правильные изображения государственного герба, правильно располагался флаг. Вообще в том, как используются государственные символы в школе, именно соблюдение установленных правил их исполь-

зования, является основополагающим фактором. Между тем, повсеместно эти правила нарушаются, пусть и с самыми добрыми побуждениями. Необходимо, однако, помнить, что сфера геральдики является крайне чуткой, довольно здесь один раз «пересолить», как вкус человека будет испорчен на всю жизнь. Недопустимо, чтобы победитель школьного турнира по шашкам, активист уборки пришкольной территории или прилежнейший посетитель школьной библиотеки получал в воздаяние своих трудов почетную грамоту с государственным гербом России. Сколько бы ни твердили детям об уважении к государственным символам, они не смогут их уважать, если эти символы украшают наградную бумагу, выданную за образцовую работу с граблями на субботнике. За все 10-11 лет пребывания в школе школьник может получить только одну-единственную бумагу с государственным гербом. Об этом ему стоит напоминать, к этому его стоит побуждать, о значимости этого момента стоит говорить непрерывно, потому что эта бумага – аттестат зрелости, государственный документ, свидетельствующий об итогах образования и открывающий дорогу в дальнейшую жизнь. Относиться серьезно к получению аттестата школьник может только тогда, когда эту серьезность для него подтверждают многочисленные, не связанные друг с другом источники, в том числе и такая важная их часть, как геральдическое оформление документа.

У государств недаром существует по два визуальных символа: герб и флаг. Они дополняют друг друга, поскольку у каждого есть своя определенная специфика. Герб – знак официальный, знак государственности, знак власти, властных органов и государственной значимости. Сфера его применения узка и строго определена, в школах ему принадлежит особое место: на стендах, на уроках и внеклассных занятиях он уместен и даже необходим, но вольности с гербом (использование его на грамотах и т.д.) недопустимы.

В отличие от герба государственный флаг – знак национальной и гражданской общности, знак принадлежности к стране, принадлежащий нам всем, знак важности мест и событий – символ, значительно более демократичный в использовании. В этой связи в школах вполне возможны различные вариации использования флага. Например, если это технически осуществимо, весьма достойно, если бы флаг поднимался над школой в начале учебного дня, и спускался по окончании уроков. Можно лишь приветствовать, например, конкурс между классами школы на украшение помещений и пришкольных территорий к государственному празднику бело-сине-красными композициями, а какими именно (составленными из воздушных шаров, цветной бумаги или живых цветов) – совершенно не важно, пусть тут безгранично играет детская фантазия. Заметим, впрочем, одно важное обстоятельство: российский герб (двуглавый орел) не должен помещаться на фоне бело-сине-красного полотнища. Герб и флаг не должны смешиваться, иначе они образуют совершенно особый, иной

символ – штандарт Президента Российской Федерации. А этим штандартом может пользоваться только Президент и никто больше.

Говоря о Президенте, необходимо затронуть и еще одну тему. В последние годы в школах началось повальное увлечение портретами Президента России, которые вывешиваются рядом с государственным гербом на видном месте в классах, что превращает его едва ли не в икону. Подобное обращение с портретом Президента недопустимо. Нельзя смешивать государство и личность, некоторое время занимающее высший государственный пост. Нельзя смешивать демократически избранного Президента России и коммунистических диктаторов недавнего прошлого, чьи изваяния расставлялись на каждом углу. Не стоит забывать, что президенты приходят и уходят, а что делается с их портретами, когда они уходят? Где находятся сегодня столь многочисленные недавно портреты Б.Н. Ельцина или В.В. Путина? Так о каком уважении к государству, его главе может идти речь, если дети буду с малолетства приучаться к тому, что портрет «самого важного дяди» несколько лет висит на самом почетном месте, а потом ее меняют на другого дядю, а портрет предшественника выбрасывают на помойку? Насаждение портретов Президента – это способ воспитания цинизма и низкопоклонства, в связи с чем использование портретов Президента, тем более парадных портретов Президента и других государственных деятелей современной России, не должно допускаться, особенно в сочетании с изображениями государственных символов. Исключением может быть только одно: если Президент посетил школу и подарил на память свой портрет с надписью, либо сфотографировался в группе с коллективом школы. Такую фотографию действительно достойно поместить на видном месте.

Последнее, что необходимо сказать в данной области, – это о решительной невозможности отрывания государственной символики от других существующих символов. Всегда – и в преподавании, и в невербальных формах распространения информации – государственные символы должны идти рядом, в одной связи, в одном тематическом строю с символами родного края, города или поселения.

Популяризация государственной символики: презентация проектов библиотеки (Тезисы доклада).

*Суровова Вера Владимировна,
директор Рязанской областной юношеской библиотеки
им. К.Г. Паустовского
(г. Рязань)*

Рязанская областная юношеская библиотека им. К.Г. Паустовского использует в работе по популяризации государственных символов Рос-

сийской Федерации различные формы и методы. В библиотеке имеется коллекция изданий по государственной символике и геральдике, организован информационный стенд, на котором представлена информация о государственных символах России и Рязанской области.

Проекты библиотеки по популяризации государственной символики реализованы в рамках федеральных программ «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы», «Культура России (2005-2010 годы), целевой областной программы «Культура Рязанской области (2005-2010 годы) в целях информационной поддержки библиотек, образовательных учреждений, общественных организаций (объединений).

В 2003 году библиотека впервые издает, используя современные технологии, мультимедийные диски **«Государственная символика Российской Федерации»** и **«Символика Рязанской области»**.

Диски бесплатно распространены в государственные, республиканские, краевые и областные юношеские, детско-юношеские и детские библиотеки Российской Федерации, а также в государственные и муниципальные библиотеки Рязанской области.

В 2007 году издан сборник методических материалов «Символы России». Статьи для сборника предоставлены были членами Геральдического совета при Президенте Российской Федерации.

В сборнике обобщен опыт по популяризации государственной символики Российской Федерации, а также зарубежный опыт использования государственной символики.

В качестве примера разработки и использования муниципальной символики приводится опыт Рязанской области. Тираж сборника -1000 экз. Сборник методических материалов «Символы России» бесплатно распространен в государственные, республиканские, краевые и областные библиотеки России, а также в государственные и муниципальные библиотеки Рязанской области.

В 2008 году библиотека подготовила и издала брошюру «Герб.Флаг. Гимн», а также брошюру «Награды и наградная практика в Российской Федерации», автором которой является член Геральдического совета при Президенте Российской Федерации Глеб Вадимович Калашников.

Издания нашей библиотеки используются как в практической работе библиотек, так и в учреждениях образования. Особой популярностью пользуются мультимедийные диски «Государственная символика Российской Федерации» и «Символика Рязанской области», так как они широко используются при проведении различных мероприятий.

По инициативе нашей библиотеки и при поддержке и участии Геральдического совета при Президенте Российской Федерации в городе Рязани в 2006 году была проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Символы России: история и современность». Это первая конференция в России, которая объединила научный и практический опыт спе-

циалистов в области геральдики, библиотечных специалистов, научных работников музеев; преподавателей вузов, колледжей, общеобразовательных школ, воспитателей дошкольных образовательных учреждений по популяризации государственной символики, геральдики. Организаторами конференции явились: Геральдический совет при Президенте Российской Федерации, Федеральное агентство по культуре и кинематографии, Правительство Рязанской области, Управление культуры и массовых коммуникаций Рязанской области, Рязанская областная юношеская библиотека им. К.Г. Паустовского.

В работе конференции приняли участие 337 человек из 14 регионов России. Участники конференции познакомились с научными докладами, которые представили специалисты в области государственной символики, геральдики как на пленарных заседаниях, так и на заседаниях секций конференции. Состоялись заседания секций: «Формы и методы пропаганды государственной и муниципальной символики в библиотеках и музеях Российской Федерации»; «Изучение государственной и муниципальной символики в образовательных учреждениях Российской Федерации»

На конференции было заслушано 42 доклада. Издан сборник материалов конференции.

Проведение конференции, обеспечение библиотек области изданиями в помощь работе по популяризации и изучению государственной символики способствовало активизации деятельности библиотек Рязанской области по популяризации государственных символов России. Популяризация знаний о государственных символах носит в библиотеках комплексный характер. Приведу конкретные мероприятия.

- Центральная библиотека муниципального образования - городской округ г. Сасово и Сасовский муниципальный район организовали в 2007 г. конкурс для старшеклассников «Русская символика», а в 2008 г. издали каталог работ участников этого конкурса.

- МУК «Централизованная библиотечная система г. Рязани» организовала в 2008 г. месячник патриотического воспитания молодежи «Символы государства», комплексное мероприятие «Овеянные славою флаг наш и герб» с жителями микрорайона Приокский.

- МУК «Межпоселенческая библиотека муниципального образования – Шацкий муниципальный район» организовала и провела в 2008 г. для подростков историко-познавательный турнир «Символы России».

- В ЦБС Путятинского района проводятся уроки граждановедения «Поговорим о символах России», «Символы твоего села».

Сегодня начала свою работу вторая Всероссийская научно-практическая конференция «Символы России: история и современность» и коллектив библиотеки благодарит за помощь и поддержку в реализации проектов Георгия Вадимовича Вилинбахова - главного герольдмейстера России, членов Геральдического совета при Президенте Российской Федерации,

министерство культуры Российской Федерации, правительство Рязанской области, комитет по культуре и туризму Рязанской области.

В этом году в сентябре – октябре в городах Волгограде, Нижнем Новгороде, Майкопе состоится Первая Всероссийская конференция «Деятельность библиотек по популяризации символов Российской Федерации». Оргкомитет конференции: члены Геральдического совета при Президенте Российской Федерации, представители министерства культуры Российской Федерации, издательская группа «Гранд-Фаир», представители Волгоградской областной юношеской библиотеки, Нижегородской областной детской библиотеки, Адыгейской республиканской юношеской библиотеки. Сотрудники нашей библиотеки также вошли в состав оргкомитета по подготовке и проведению данной конференции. И мы надеемся, что наш опыт по проведению конференций будет использован. И конференция, которая пройдет в городах Волгограде, Нижнем Новгороде, Майкопе будет способствовать объединению усилий и опыта работы библиотек по популяризации государственных символов России, оказанию информационной поддержки библиотекам.

«Источник гордости вседневной: А.В. Александров- автор музыки Гимна России»

Карпухина Ольга Викторовна,
*директор Центральной библиотеки муниципального образования –
Захаровский муниципальный район Рязанской области
(с. Захарово, Рязанская область)*

Каждый новый день в России начинается и заканчивается Государственным гимном, который в соответствии с Федеральным конституционным законом транслируется государственными телевизионными и радиовещательными компаниями, звучит по всему миру, сопровождая официальные церемонии с участием первых лиц страны, отмечая победы российских спортсменов. Мы гордимся тем, что его создатель А.В. Александров родился на Захаровской земле, в селе Плахино.

Впервые мелодия гимна А.В. Александрова прозвучала в ночь на 1 января 1944 года. С 1990 года до 2000 года в качестве Гимна РФ звучала «Патриотическая песня» М. Глинки. Но популярность музыки гимна Александрова оказалась настолько велика, что случилось небывалое в истории России. После распада СССР и радикального политического переустройства России гимн А.В. Александрова, перешагнув целую эпоху, вновь стал официальным гимном России. Духовная составляющая в сочетании с русским национальным характером гимна А.В. Александрова, по-видимому, и явилась той причиной, по которой он получил второе дыхание. «Мне хотелось (в гимне) соединить жанры победного марша, чеканной народ-

ной песни, широкого эпического русского былинного распева» – говорил о своем произведении автор.

Яркой страницей вписан в историю Захаровского района 2008 год. Он ознаменован празднованием 125-летия со дня рождения нашего выдающегося земляка, композитора и дирижера, автора музыки гимнов СССР и России, патриотической и духовной музыки, доктора искусствоведения, профессора, создателя дважды Краснознаменного ордена Красной Звезды академического ансамбля песни и пляски Российской армии, дважды лауреата Государственной премии, кавалера четырех отечественных орденов, народного артиста СССР, генерал-майора, – Александра Васильевича Александрова.

Юбилейные торжества, посвященные этому знаменательному событию, в нашем районе открыла научно-практическая конференция «Жизнь и деятельность А.В. Александрова – пример беззаветного служения Отечеству». Она состоялась 12 апреля 2008 года. Ее организатором выступила Захаровская Центральная библиотека.

Основной целью конференции было изучение культурного наследия выдающегося земляка, популяризацию его творчества, развитие краеведческой работы, вовлечение в нее широких слоев общественности, приобщение молодежи к культурным и духовным ценностям творчества А.В. Александрова, воспитание патриотизма, чувства гордости за свой родной край.

С приветственным словом к участникам и гостям конференции обратился заместитель главы муниципального образования – Захаровский муниципальный район по социальным вопросам В.Н. Фролов. Он отметил, что творческое наследие прославленного композитора входит в золотой фонд национальной и мировой музыкальной культуры.

С докладом «Родина чит» выступила начальник управления культуры Н.И. Левашова. Она отметила ту большую работу, которая проводится по увековечению памяти выдающегося композитора на захаровской земле, познакомила собравшихся с планом мероприятий по подготовке и проведению празднования 125-летия со дня рождения композитора.

Среди выступающих был внук прославленного юбиляра – Евгений Владимирович Александров. Он рассказывал о себе, о том времени, когда жил и создавал свои выдающиеся произведения его дед – наш знаменитый земляк: «В 1942 году Александрову была вручена Сталинская премия первой степени. Все деньги он отдал тогда в фонд обороны. В 1943 году, накануне 60-летия, в поздравительной телеграмме К.Е. Ворошилов ему написал следующее: «Александр Васильевич, берегите себя, генералов Красной армии много, а Александров один».

Диакон из Санкт-Петербурга Н.В. Бондарев поведал о духовных корнях творчества А.В. Александрова: «Основой таланта А.В. Александрова, без сомнения, является крестьянская жизнь, родная земля. Часто задумываюсь: как же эта музыка так гармонично сочетается с текстом? Возьмем

«Священную войну» – дрожь, волосы шевелятся на голове от ее звучания. Кто написал? Слова сына сапожника, музыка сына крестьянина. Вот он – дух русский! Во всех храмах бесценным украшением является «Отче наш» на музыку А.В. Александрова. Новейшие исследования подтверждают, что духовный облик А.В. Александрова нашел свое воплощение в гимне. Его мелодия напоминает интонации церковного песнопения. Времена меняются, одно поколение сменяет другое, но мы должны, просто обязаны воспитывать в молодом человеке нравственность, патриотизм на примере таких замечательных людей, как А.В. Александров».

Интерес аудитории вызвало выступление «Когда я был мальчиком в лаптях» краеведа В.И. Крылова, редактора литературно-краеведческого альманаха «Переяславль», уроженца с. Плахино. В нем отражена плахинская родословная композитора, некоторые моменты его личной жизни.

Заведующая нотно-музыкальным отделом Рязанской областной детской библиотеки Р.А. Воронина в сообщении «А.В. Александров – наш знаменитый земляк» представила опыт работы библиотеки по краеведению и военно-патриотическому воспитанию, популяризации творческого наследия А.В. Александрова.

Главный библиотекарь отдела литературы по искусству Рязанской областной универсальной научной библиотеки имени Горького Л.Н. Кириллова рассказала о документах, связанных с жизнью и творчеством А.В. Александрова, хранящихся в краеведческом фонде отдела, продемонстрировала электронную выставку «Вся страна твои песни поет», посвященную композитору. Эти инновационные формы работы, как отметила Кириллова, позволяют вести более успешную работу по сохранению культурного наследия Рязанского края и воспитанию национального самосознания и патриотизма, гордости за свою Родину, вырастившую замечательных, талантливых соотечественников.

Заведующая отделом социальной и правовой информации Рязанской областной юношеской библиотеки им. К.Г. Паустовского Н.Ю. Савова представила собравшимся книги и мультимедийные диски по государственной и муниципальной символике, изданные библиотекой.

С докладом на конференции выступила ученица Плахинской средней школы М. Куликова, которая представила видеоматериалы о музее им. А.В. Александрова, открытом в Плахинской школе в 2003 году, в канун 120-летия со дня рождения композитора.

О перспективах издания учебника по истории Захаровского района рассказал участникам конференции доктор исторических наук, профессор Рязанского института развития образования Б.В. Горбунов.

Самым близким по родственным корням к А.В. Александрову является в Плахине род Коптеловых, от которого и берет начало родословная Александровых. Представители его и сейчас живут в Плахино. Гостем конференции была Т.В. Сурова (Коптелова) – завуч школы, носящей имя А.В. Александрова.

По итогам конференции были даны рекомендации:

- продолжать работу по увековечению памяти А.В. Александрова, активизировать поисково-исследовательской деятельность;
- оказывать информационную поддержку по пропаганде культурного и духовного наследия композитора;
- объединить усилия учреждений культуры, образования, других заинтересованных организаций по нравственному, патриотическому, гражданскому воспитанию подрастающего поколения.

Участники и гости конференции возложили цветы к бюсту А.В. Александрова на родине знаменитого композитора в с. Плахино. В зале сельского Дома культуры прошел праздничный концерт бригады дважды Краснознаменного ордена Красной Звезды академического ансамбля песни и пляски Российской армии им. А.В. Александрова.

На следующий день, 13 апреля, представительная делегация района побывала в Рязани, в концертном зале им. С. Есенина, где ансамбль им. А.В. Александрова дал концерт в честь юбилея своего основателя. Этот легендарный коллектив в 2008 году отметил собственный 80-летний юбилей.

В преддверии работы конференции Центральной библиотекой была организована выставка-просмотр «Композитор великой державы», подлинные фотографии для которой были предоставлены Захаровским краеведческим музеем из личного архива родственников композитора, создан указатель литературы «Символ эпохи», проведены литературно-музыкальная композиция «Гимн создателю Гимна» и вечер-портрет «Жизнь в песне».

Библиотеки района в рамках празднования этого знаменательного события в преддверии Дня России провели ряд массовых мероприятий по пропаганде государственной символики России:

«Я горжусь своей Россией» – литературно-музыкальная композиция (Безлыченская сельская библиотека);

«Символ величия России» – литературно-музыкальная композиция (Елинская сельская библиотека);

«Государственные символы России» - исторический час (Больше-Коровинская сельская библиотека);

«Гордость земли российской» – тематический вечер (Поливановская сельская библиотека);

«Символы России: история и современность» – устный журнал (Субботинская сельская библиотека);

«Как создавался Гимн» – краеведческий час (Центральная детская библиотека) и др.

Все мероприятия сопровождались музыкой нашего выдающегося земляка. Книжные выставки по этой тематике были оформлены во всех библиотеках района. Созданы и создаются альбомы, буклеты, памятки, тематические досье. Плахинская сельская библиотека по пропа-

ганде творчества своего земляка работает в тесном контакте со школой им. А.В. Александрова, музеем, созданным в ее стенах. В 2009 году библиотека стала модельной.

Юбилейные торжества в честь композитора продолжил II Межрегиональный фестиваль патриотической музыки «Песни Победы», проходивший 8 июня 2008 года и ставший ярким культурным событием района. В нем участвовали коллективы и солисты не только Рязанской, но и Тульской, Московской областей. Бурными аплодисментами встречали и провожали зрители артистов Академического ансамбля песни и пляски Российской армии им. А.В. Александрова, выступление которых стало большим подарком всем участникам фестиваля.

Мероприятия, посвященные 125-летию А.В. Александрова, проведенные в нашем районе, показали, что музыка Александрова не подвержена влиянию времени, она в наши дни любима и востребована. Юбилейные празднования являются убедительным доказательством нашей искренней любви и признательности композитору, посвятившему свое творчество и свою жизнь беззаветному служению Родине. И жители малых сел и крупных городов, все россияне будут всегда бесконечно благодарны ему за это!

Формы и методы пропаганды государственной символики Российской Федерации: опыт работы ЦБ им. Л.А. Малюгина г. Касимова

*Анурина Нина Петровна,
заведующий отделом обслуживания
Центральной библиотеки им. Л.А. Малюгина г. Касимова
(г. Касимов, Рязанская область)*

*Герб и флаг страны отражают историю народа,
мечту создателя и достоинство своих граждан.
М. Монтень*

Государственные символы – неотъемлемая часть истории и культуры любой страны. Гордость за свою страну, понимание неповторимости и богатства культурных традиций играет огромную роль в становлении личности детей и подростков. Невозможно воспитать у них чувство собственного достоинства и уверенности в себе без уважения к истории своего Отечества.

В 2008 году Центральная библиотека им. Л.А. Малюгина разработала программу патриотического воспитания молодежи «Наш дом – Россия». В ней особо был выделен один из аспектов патриотического воспитания

– ознакомление с важнейшими государственными символами – гербом и флагом, а также гимном нашей страны.

При реализации программы мы использовали различные формы и методы массовой и индивидуальной работы с читателями: тематические вечера, беседы, обзоры, книжные выставки. Очень часто формы массовой работы сочетались, дополняя друг друга.

В 2008 г. сотрудниками читального зала была подготовлена беседа «Государственная символика. Символы Рязанской области и г. Касимова». Она проводилась для учащихся старших классов школ города, студентов техникумов. Беседа включала в себя не только рассказ библиотекаря, но и обширный иллюстративный материал: демонстрировались слайды с изображением государственных флага и герба, муниципальных символов Рязанской области и г. Касимова, видеофрагмент диска «Символика Рязанской области», были прослушаны фрагменты аудиозаписей всех государственных гимнов России, начиная с «Молитвы русского народа» Василия Жуковского, гимна г. Касимова. Как наглядный материал к беседе была подготовлена карта «Символика Рязанской области», которая находится в читальном зале Центральной библиотеки им. Л.А. Малюгина, где каждый может ее видеть. На ней изображены все административно-территориальные образования области, их гербы и флаги.

Чтобы данные мероприятия стали ярче и нагляднее, была создана презентация «Государственная символика. Символы Рязанской области и г. Касимова». Этим диском пользуются не только библиотекари, но и учителя школ города.

Ко Дню Государственного флага России была подготовлена беседа «История российского флага» с прослушиванием гимна России и просмотром слайд-фильма, который включал в себя изображение флагов разных исторических периодов, портреты исторических деятелей, при которых принимались и утверждались государственные флаги. Иллюстрацией к этому мероприятию послужила книжная выставка «Флаги России». В заключение со слушателями проводилась викторина по истории Государственного флага России. Она разработана сотрудниками библиотеки и содержит такие вопросы: «Когда появился трехцветный флаг «бесик»?», «В каком году был учрежден красный флаг?», «Какие цвета присутствуют в Государственном флаге Российской Федерации и что они символизируют?» и др. Ответы школьников и студентов показали, что они, прослушав беседу, многое из нее запомнили.

К 230-летию Рязанской губернии в читальном зале Центральной библиотеки им. Л.А. Малюгина была организована обширная книжно-иллюстративная выставка-экспозиция «История Рязанской губернии». Она включала в себя следующие разделы: «Рождение губернии», «Герб и флаг – слава Рязани», «Первые губернаторы» и др. Обзорные лекции по материалам выставки прослушали более 300 человек, был использован диск «Символика Рязанской области».

В 2008 г. ко Дню России на абонементе Центральной библиотеки была оформлена книжная выставка «Я горжусь тобой, Россия!». Очень важно, что у нас в данное время уже есть литература о государственной символике России, которую мы можем продемонстрировать на выставке. Обзоры по материалам выставки прослушали читатели, посетившие абонемент, и дети из школьных летних лагерей.

Краеведческая работа – одна из важных составляющих деятельности Центральной библиотеки им. Л.А. Малюгина. В 2009 г. сотрудники библиотеки предложили своим молодым пользователям продолжить изучение истории Рязанской области. Мероприятия были объединены в цикл под общим названием «Здесь Родины моей начало»: книжная выставка-экспозиция, беседы об истории г. Касимова, просмотр фильма о нашем городе «В дивном крае город древний», виртуальное путешествие по городам Рязанской области «Прогулка по городам Рязанщины», которое сопровождалось рассказами о городах, показом слайдов, знакомством с символикой. Слушатели виртуально побывали в городах Скопин, Спас-Клепики, Михайлов и Рыбное. Нужно отметить, что интерес к символике рязанских городов у школьников и студентов очевиден.

Виртуальное путешествие по городам Рязанской области будет продолжено в 2010 году.

В читальном зале Центральной библиотеки им. Л.А. Малюгина большим спросом пользуется тематическая папка «Символы власти г. Касимова и Касимовского района». Материалы в нее начали собирать в 2003 г., сейчас она продолжает пополняться новыми документами. В ней можно увидеть не только современные символы г. Касимова и Касимовского района, но и старый герб города Касимова XVIII века, который неизменно вызывает интерес читателей.

Независимо от форм и методов работы по пропаганде российской государственной символики мы ориентируем своих читателей прежде всего на то, что сегодняшние наши государственные символы – это прежде всего знаки русской истории, а историю своей страны надо просто любить, как любил ее великий А.С. Пушкин, который писал: «...Клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог ее дал».

Пленарное заседание. Вторая сессия

Истоки, перспективы и проблемы муниципальной геральдики в Рязанской области

Шелковенко Михаил Константинович,

*профессор кафедры информационных технологий в графике и дизайне
Рязанского государственного радиотехнического университета,
член Геральдического совета при Президенте РФ,
член Геральдического совета при Губернаторе Рязанской области
(г. Рязань)*

Нынешний 2009 год в геральдическом плане знаменателен для нас по двум веским причинам: окончательно вступил в силу Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», и 230 лет тому назад собственная символика – гербы – появилась у предшественников нынешних муниципальных образований – уездных городов Рязанского наместничества.

История создания городских гербов широко освещена в геральдической литературе. В реальности они еще не представляли собой знаков подлинного самоуправления, что отразилось и в их особой, характерной только для России двухчастной композиции. Для нас сегодня существенно то, что именно с гербов городов Костромского и Рязанского наместничеств эта форма герба обрела свой характерный облик, который и поныне многими воспринимается как «подлинно» российский. Произошло это событие 29 мая 1779 г. (по старому стилю). Если прибавить к этой дате 13 декретных дней, то по современному летоисчислению это будет 9 июня. Хочется еще раз обратить внимание на эту датировку, потому что читающая публика обычно встречает в литературе иную дату – 29 марта. Она основана на ошибке в известной книге П.П. фон Винклера «Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи». Реальная датировка опирается на «Полное собрание законов Российской империи» (том XX, №14.884), но для этого надо заглядывать не в сегодняшние не критичные перепечатки, а в ПСЗ.

Возникла «российская» двухчастная форма гербов не сразу. Первоначально они составлялись в полном соответствии с европейскими правилами, в едином поле, без обозначения принадлежности к губернии. Как известно, первые российские городские гербы были пожалованы Екатериной II некоторым городам (Костроме, Боровичам, Вышнему Волочку, Тих-

вину...) в знак «милости к сему селению Ея Величества» (особняком стоит лишь герб Ирбита (1776 г.), состоящий из двух частей, не обремененных мотивом соподчиненности, и поэтому в контексте нашей темы мы его не рассматриваем). Эта «милость», так или иначе, символически отражена в их композициях. Здесь есть еще некое подражание просвещенной Европе, под обаянием которой значительное время находилась бывшая принцесса София Фредерика Августа Ангальт-Цербстская. Сама по себе эта «прививка» одного из элементов европейского мироощущения вполне вписывается в искреннее намерение государыни облагородить российское общество с помощью воспитания и просвещения, насаждения наук и добродетелей. Сочинялись эти гербы при герольдмейстере князе М.М. Щербатове (в должности 1771-1777 гг.), который сам был человеком европейской образованности, энциклопедических познаний, историком и публицистом, экономистом и политиком (в дальнейшем он стал президентом Камер-коллегии, а в 1779 г. был назначен сенатором). Но новые политические задачи и новое понимание значения города в структуре империи потребовало иных решений и иных исполнителей.

После 1775 г. создание российских городских гербов приобрело планомерный и масштабный характер. Они уже выступают как знаковый атрибут некоей общины, наделенной отдельными полномочиями в вопросах внутреннего административного регулирования. И хотя о реальном городском самоуправлении речи еще не шло, формально города были осмыслены как структурные «кирпичики», формирующие твердую основу властной пирамиды государства. Такое значение «городского общества» получило своеобычное отражение в их официальной символике. Выпущенная позже, уже по свершившемуся факту обретения многими городами своей символики, «Грамота на права и выгоды городам Российской империи» от 21 апреля 1785 года установила: «Городу иметь герб, утвержденный рукою Императорского Величества, и оный герб употреблять во всех городских делах». Она некоторым образом подытоживает результаты мощной централизованной кампании по внедрению официальной городской символики в российское общество. Первые гербы этого «призыва» создаются еще при М.М. Щербатове для Калужского (1777 г.) и Тульского наместничеств (хотя последние получают Высочайше утверждение уже при следующем герольдмейстере в 1778 г.). Эти гербы тоже пока имеют вполне европейский вид – цельный гербовый щит с помещенной на нем единой фигурой или композицией. В них еще веет тем духом европейской геральдики, который был привнесен на российскую почву Франциском Санти, и которая естественно воспринимает герб как символ прав и вольностей города, обретшего независимость от своего сюзерена. Вероятно, подобный самодостаточный, слишком «вольный» вид городских гербов (без какого-либо намека в них на «милость», как это означено в первых гербах, или верховенство центральной власти), не устроил Императрицу. В контексте реформы именно наместничества, включающие порой по 2-3 губернии, задумывались как

главные управленческие и хозяйственные узлы, связывающие вокруг себя части государственного организма. Города с уездами, полностью подчиненные власти наместников (губернаторов), а через них – власти Императрицы в этом же контексте воспринимаются не как самоуправляющиеся вольные единицы, а лишь как руководимые свыше структурные ячейки государственного устройства, обладающие некоторым саморегулированием лишь в каких-то крайне ограниченных пределах. И пределы эти тоже не возникли исторически, а были установлены верховной властью. Можно предположить, что перед Герольдией была поставлена задача найти в должных геральдических формах адекватное отражение административной иерархии Империи в городских гербах.

Первая успешная попытка наглядно отразить в символике каждого уездного города подчиненность наместническому (губернскому) центру осуществляется в 1778 г. при пожаловании гербов городам Ярославского наместничества. Товарищ (помощник) герольдмейстера Иоган фон Энден, на которого, как привычно принято считать, была возложена работа по составлению гербов, внес в каждый из них как основной знаковый элемент фигуру медведя с секирой – герб наместнического города Ярославля («... по приказанию Сената, Герольдмейстерским Товарищем фон Энденом для оных городов сочинены гербы и представлены Сенату; в сочинениях же он держался главным предметом в каждом новом городе иметь часть герба Ярославля с некоторым по приличеству каждого названия, где можно было, прибавлением...» ПСЗ, т. XX, 14.765, Июня 20, 1778 г.). Собственно городскими «прибавлениями» здесь служили либо второстепенные фигуры, либо способы размещения ярославского медведя за счет введения различных делений поля, каемок и т.п., создающих оригинальную неповторяющуюся композицию. Например, в гербе г. Малоярославца добавлена зубчатая кайма, в гербе г. Борисоглебска – окружающий медведя венок, у г. Мышкина – мышка в сердцевом щитке, у г. Данилова щит скошен слева, и медведь выходит из-за линии скошения. Провозвестниками дальнейшего развития этого принципа в двухчастные композиции стали, как можно предположить, гербы городов Любим, Молога, Рыбинск, где медведь определенно изображен возникающим в верхней части щита.

Об этом ярославском примере упоминается и в следующем докладе Сената 29 мая 1779 г. «О гербах городам Костромского и Рязанского наместничеств», как о принципе сочинения гербов «прежде уже апробированном» (т.е. утвержденном) императрицей. Вполне возможно, что фон Энден только геральдически оформил идею, указанную ему Сенатом или самой Императрицей, но, может быть, он и сам был ее автором. Здесь только еще нащупывается возможность ясного знакового отражения в городском гербе его административно-территориальной подчиненности. Пока в результате опыта фон Эндена получились, на первый взгляд, вполне традиционные для Европы гербы: каждый из них имел целостную, неизме-

няемую композицию, в которой фигура из герба наместнического города является хотя и центральной, но лишь одной из ее элементов.

Следующим логическим шагом в создании системы, зримо отражающей в самой форме герба идею властной вертикали и незыблемости государственной иерархии, стали гербы городов Костромского и Рязанского наместничеств. Их сочинение совершилось уже при исполняющем обязанности Герольдмейстера Александре Андреевиче Волкове. При нем в дальнейшем и была составлена основная масса российских двухчастных городских гербов. В докладе Сената от 29 мая 1779 г. эта новая структура городских гербов описана следующим образом: «...по приказанию Сената в должности Герольдмейстера Статским Советником Волковым, для оных городов сочинены гербы и представлены Сенату; при сочинении же оных за правило поставлено, чтобы во всяком гербе Костромского и Рязанского Наместничеств в щите была часть из герба Наместнического города, по примеру уже апробированных Вашим Императорским Величеством». «Часть из герба Наместнического города» в этих гербах уже однозначно помещена в верхней части каждого щита. Предложенный А.А. Волковым прием был, по-видимому, признан удачным, и в дальнейшем по его примеру, вплоть до царствования Александра II, составлялись все российские городские и посадские гербы. Но и при этом Рязанские и Костромские гербы остались в истории российской городской геральдики по-своему уникальными.

Во-первых, нельзя не заметить, что в практике употребления рязанских гербов верхняя их часть с «частью из герба наместнического города» обычно занимает еще только 1/3 (или чуть более) поля щита. По европейским нормам составления и употребления гербов это является вполне приемлемым, как щит с главой. И только в Полном Собрании Законов Российской империи (с 1843 г.) эта «глава» окончательно превращается в самостоятельную половину щита, делая герб двухчастным. Во-вторых, в этих верхних третях (главах) помещены не буквально «части из наместнических гербов», как требует Закон, а некие их атрибуты, собранные в уникальные композиции. У костромских гербов это не вся галера (из герба Костромы), а ее корма с тремя фонарями, а у рязанских – не весь князь, а олицетворяющая его символическая композиция из скрещенных меча и ножен, положенных под княжеской шапкой. И лишь в последующих сериях городских гербов в их верхних половинах стала, как правило, целиком помещаться фигура из герба наместнического города. Такая форма городского герба структурно противоречит самой его сущности в европейском понимании, как знака суверенитета. Кроме того она ставит и решает задачу для европейских городов не существенную – отразить кроме характера и истории самого города его место в структуре государства. Если взглянуть на эту форму с чисто геральдической точки зрения, то она представляет собой выражение очевидной подчиненности уездного города власти наместника (губернатора), отсутствие у городского самоуправления реальной власти и прав. Но одновременно в ней содержится идея покровительства и пат-

ронажа старшего над младшим, связи городского мира с миром большой страны. С одной стороны, наместнический (губернский) герб здесь как бы «подавляет» собственный символ самого города, делает его второстепенным и несамостоятельным. Но, с другой стороны, это же по своей форме вполне соответствует государственной иерархии и реальному положению дел с «самоуправлением» в Российской империи.

Жестко разместив всех по своим полочкам, такая структура герба делала его и достаточно гибким в случае необходимости отражения изменений в административно-территориальном устройстве государства (этого в принципе не допускали цельные гербы калужских, тульских и даже ярославских городов). Во всяком случае, такая возможность существовала в первые годы бытования этой формы городского герба. Ее гибкость продемонстрировал уникальный случай с двумя гербами города Елатьмы. При переподчинении города во вновь созданную Тамбовскую губернию верхняя часть с «рязанской» символикой была легко, без ущерба для композиции, заменена на «тамбовскую». Вероятно, нечто подобное изначально предполагалось и в других подобных случаях. Но впоследствии, даже при замене двойкой наместническо-губернской структуры империи на чисто губернскую, при переподчинении некоторых городов из состава одной губернии в другую, все высочайше утвержденные гербы остались в неизменном виде (со старыми наместническими верхними частями), что явно искажало их знаковую и опознавательную суть.

И по сей день некоторые любители геральдики ностальгируют по этой форме городского герба как наиболее, на их взгляд, «русской» и правильной. Питают эти настроения и ложные представления о том, что чем старше то или иное изображение герба, тем оно вернее, без понимания самой природы этого живого и развивающегося явления. К их огорчению уже в 1857 году такая форма герба была в Российской империи юридически упразднена, и сегодня она осталась лишь в истории нашей геральдики. В настоящее время для возврата к ней уже нет никаких правовых и геральдических оснований. В соответствии с российским законодательством «Об общих принципах организации местного самоуправления» *«Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти» (статья 34.4)*. Это ставит предел самой идее отразить в гербе муниципалитета некую административную соподчиненность региональной власти и местного самоуправления. Герб сегодня стал его реальным символом. Необходимо теперь, чтобы само самоуправление стало полноценным явлением, достойным своего герба, а не декларацией о политических намерениях.

Надо полагать, многим уже знакома 9 статья 131-го Закона «Официальные символы муниципальных образований». Но будет не лишним повторить ее положения:

1. Муниципальные образования в соответствии с федеральным законодательством и геральдическими правилами вправе устанав-

ливать официальные символы, отражающие исторические, культурные, национальные и иные местные традиции и особенности.

2. Официальные символы муниципальных образований подлежат государственной регистрации в порядке, установленном федеральным законодательством.

3. Официальные символы муниципальных образований и порядок официального использования указанных символов устанавливаются уставами муниципальных образований и (или) нормативными правовыми актами представительских органов муниципальных образований.

Это значит, что:

- все муниципальные образования в России (без изъятия) обладают правом на свою официальную символику – гербы, флаги и производные от них знаки;

- муниципальные знаки не только подлежат обязательной регистрации, но именно в порядке, установленном законодательством; а он предусматривает специальную геральдическую экспертизу символов на предмет соблюдения «геральдических правил»;

- вопрос об «отражении исторических, культурных, национальных и иных местных традиций и особенностей» следует воспринимать как желание создать яркий отличительный, запоминающийся и содержательный знак, но не как требование отразить все перечисленные особенности, что часто поступает на регистрацию в Геральдическом совете.

Иначе происходит сейчас и сам процесс учреждения гербов. В Российской империи выбор символики для города был полностью за верховной властью. Формально объективный сбор предварительной информации с мест с помощью анкет для сочинения знакового содержания гербов не отменял того факта, что последующий выбор символики оставался полностью за верховной властью. Так и возникали некоторые маловыразительные, хотя и отражающие местную специфику, гербы с куском мыла (г. Шуя) или пятью сложенными в горку мешками (г. Борисоглебск), от которых теперь города пытаются всеми силами «откреститься». Сейчас создание официальных символов имеет иную конфигурацию: источником инициативы по ее учреждению, выбору ее знакового содержания и утверждающей символику инстанцией является представительский орган муниципального образования. В силу этого изменилась и функция Федеральной геральдической службы. Она ничего не жалует, а лишь осуществляет геральдическую экспертизу и регистрацию знаков, придуманных и учрежденных непосредственно на местах. Но только с учетом правильности их составления, отсутствия в гербовых композициях плагиата и узурпаций чужих знаков. Поэтому не обходится без увещаний, главным аргументом в которых служит отказ в регистрации, что влечет за собой правовую незащищенность и ущербность официального символа.

Новая конфигурация власти и самоуправления потребовала и иной формы обозначения в гербе муниципалитета его региональной принадлежности. Это принято сегодня делать с помощью так называемых «вольных частей», в которых помещается или региональный герб, или иным образом оформленный символ региона. Например, в Рязанской области это – княжеская шапка, а не вся фигура князя, в Чувашии – региональная эмблема в той ее композиции, в какой она есть на флаге республики. Такое использование в гербах вольной части исторически восходит к реформе 1857 года, а ее внедрению и утверждению сегодня в определенной мере способствовал опыт создания муниципальной символики в Рязанской области. Она оказалась одной из тех «пилотных» территорий, на которых этот способ был «обкатан» и утвержден. При этом надо ясно понимать, что, исходя из самого характера местного самоуправления, употребление вольных частей в муниципальных гербах не может носить обязательный характер. Только комплиментарный. Это демонстрация взаимного уважения региональной власти и органов местного самоуправления. Власть своим законом устанавливает, что муниципалитет вправе помещать в своем гербе символ региона в определенном ею виде (поскольку он формально принадлежит ей), а муниципалитет включает его в свой герб в знак осознания своей территориальной и исторической общности в составе этого региона. Но вправе обходиться и без него.

Процесс создания символики несет в себе сегодня и новые сложности. Одна из них, самая болезненная, проистекает из того обстоятельства (вполне исторического), что современные гербы создавались по двум разным основаниям. Для населенных пунктов, имевших историческую символику, основным был принцип исторической преемственности. То есть в качестве символа самоуправления восстанавливался в употреблении исторический герб без верхней «губернской» части. Прочие города и веси создавали совершенно новую символику, основываясь на своих исторических, природных, экономических и прочих особенностях. И сейчас у них нет проблем. Проблемы возникли с символикой исторической, потому что в момент ее восстановления далеко не все бывшие уездные города оказались по закону муниципальными образованиями. Поэтому их символика была использована для создания гербов тех муниципальных районов, в составе которых они оказались. И этого нельзя не осознавать районным властям. Несомненно, районам, которые таким способом сохранили для нас всех наше общее геральдическое наследие, можно сказать только спасибо. Но теперь по закону муниципальными образованиями стали все прежние владельцы этой исторической символики. И они вправе требовать возвращения им их исторического достояния. В этой ситуации Геральдический совет занимает ясную позицию поддержки приоритета тех субъектов, которым символы принадлежали изначально, до 1917 года, по праву их пожалования верховной властью в форме закона, а не по праву их самопринятия сегодня. Поэтому если кто-то из исторических владель-

цев предъявляет права на свое наследие, Федеральная геральдическая служба поддерживает именно его притязания. Это ставит перед нами сегодня непростую задачу мирного и добровольного возврата районами, использующими в качестве своей символики исторические городские гербы, их прежним владельцам и разработку для этих районов новой символики. При этом сохранение зримой связи с исторической символикой в новом гербе представляется наиболее предпочтительным.

Подобные примеры использования разными субъектами права одного и того же знака у нас уже имеются. Это символика города Рязани и Рязанского района, города Скопина и Скопинского района, города Касимова и Касимовского района. Во всех этих случаях город использует исторический герб, а район – его несколько измененную модификацию. По аналогичному принципу уже в наше время были созданы гербы города Рыбное и Рыбновского района, города Сасово и Сасовского района. Теперь подобный геральдический «развод» должен быть деликатно произведен между Кадомским, Михайловским, Пронским, Ряжским, Сапожковским, Спасским, Шацким районами и их районными центрами – городскими поселениями Кадом, Михайлов, Пронск, Ряжск, Сапожок, Спасск и Шацк. Этого требуют сегодня право и историческая справедливость. Это одна из первейших проблем и задач Геральдического совета при Губернаторе Рязанской области.

Отчасти эту проблему может на время (до передачи городам их гербов) разрешить применение давно введенной в геральдический оборот системы муниципальных корон (венцов) достоинства, позволяющих не только зримо обозначать статус каждого образования, но и внести необходимые различия в случае одновременного использования сходной или даже одинаковой символики муниципалитетами разного статуса и уровня.

Другая – не менее острая – проблема вытекает из того положения Закона, что буквально **все** муниципальные образования, в том числе первичного уровня (сельские и городские поселения), имеют отныне законное право на свою символику в виде герба и флага. В этой ситуации им надо взвешенно решить, какие официальные символы реально требуются им для выполнения своих функций, для обеспечения своей самоидентификации, для популяризации своей малой родины. В ряде субъектов Федерации уже активно пошла волна создания гербов и флагов для сельских и городских поселений. Московская область охвачена этим уже на 90%, есть подобные примеры и в других областях. В Тверской области уже есть целые районы (Вышневолоцкий и Зубцовский), все муниципальные поселения которых тоже создали свою официальную геральдическую символику – гербы и флаги. И, честно говоря, я видел на лицах их руководителей и жителей удовлетворение от этого шага. Хотя, возможно, сначала они не избежали сомнений. Нам настает пора тоже разобраться в этой проблеме. По меньшей мере, давно есть все основания подумать об этом такому крупному бюджетообразующему городу как Новомичуринск, всем районным цент-

рам, не имевшим прежде своих гербов, или таким исторически значимым в масштабе всей России местам как, например, село Константиново.

Здесь же встает и закономерный вопрос о том, кто сможет создать всю эту символику? На местах мало граждан, знакомых с геральдической грамотой и обладающих в этом деле необходимым вкусом. Это мы видим в Геральдическом совете при Президенте РФ, рассматривая поступающие туда «самоходом» проекты местных умельцев и результаты местных конкурсов, грозящие превратиться в девятый вал безвкусицы, банальности и безграмотности. Лучше обстоят дела там, где есть уже опытные региональные геральдические комиссии, вводящие этот поток в приемлемые границы, или там, где сразу обращаются к признанным специалистам или организациям. Такой, например, является Союз геральдистов России, создавший уже более 1000 официальных символов, внесенных в Государственный геральдический регистр РФ.

Наряду с гербами официальными муниципальными символами являются и флаги, создаваемые на основе гербов, но имеющие иную, более демократичную и публичную сферу применения. Например, при организации мероприятий, шествий, праздников, прочих массовых действий. Еще совсем недавно флаги были у нас исключительно государственной принадлежностью, но теперь ими вправе владеть и муниципалитеты. Поскольку в делопроизводстве они не являются предметом первой необходимости, их в нашей области, как правило, создают лишь в связи с грядущими торжествами или юбилеями. Своими флагами в нашей области уже обзавелись около десятка муниципальных образований. Флаг может быть основан только на композиции герба (Сараевский район). Но на нем, как и в гербе, есть возможность для обозначения его региональной принадлежности. Геральдическим советом при Губернаторе Рязанской области уже несколько лет назад были разработаны соответствующие рекомендации, признанные Федеральной геральдической службой. Это несколько способов размещения на полотнище полосы (или полос) золотисто-желтого цвета – цвета гербового поля областного герба. Из них определились три наиболее предпочтительных варианта:

1) такая полоса (шириной до $1/4$ длины флага) может помещаться вдоль древка (флаг Захаровского района);

2) в верхней части полосы также может изображаться княжеская шапка, которая используется в вольных частях рязанских гербов (флаги г. Сасово и Касимовского района);

3) две узкие полосы (до $1/6$ ширины полотнища каждая) могут помещаться вдоль верхнего и нижнего края полотнища (флаги г. Касимова и г. Скопина).

Возможно, не всякому муниципалитету первичного уровня сейчас даже есть нужда создавать не только свой флаг, но и свой герб (конечно, решать это им самим), но для муниципальных районов и городских округов нашей области необходимо довести дело учреждения своих флагов

до завершения. И, по-моему, их флагам есть достойное место в областном центре – площадка перед Рязанской областной Думой (в которой и заседают избранные представители всех этих муниципальных образований), за памятником Евпатию Коловрату, где флаги могут создать и красочный фон для образа нашего легендарного героя, и зримый символ единства всех территорий и населения нашей области.

Официальными символами являются и муниципальные награды, которые постепенно начинают учреждаться в нашей области как знаки отличия и поощрения наших граждан. Они уже созданы в Рязани и в Сасово. И в этом направлении также лежит одна из перспектив использования муниципальной символики. В этом же плане следует обратить внимание руководства всех муниципальных образований на неуместность практики вручения от имени муниципалитетов поощрительных грамот и дипломов с использованием изображения Государственного герба. В знаковом и правовом смысле это – заведомая профанация, потому что право на использование Государственного герба России возникает у них лишь в части исполнения ими некоторых государственных функций, определенных Законом. В остальных случаях им надлежит использовать исключительно свою символику. Иначе происходит явная подмена статуса: грамота вручается от имени города или района, а создается неуместная иллюзия поощрения от имени государства. Лишь недавние изменения в Законе о Государственном флаге задним числом легализовали его повсеместное фактическое использование и применение и как флага, и как цветовой композиции. Не думаю, что это верный ход, скорее, это – популистское решение, не учитывающее возникающих в связи с этим геральдических коллизий. Тем не менее, это решение состоялось, хотя оно не снимает вопроса о неуместности использования триколора в наградной (на почетных знаках и медалях) и опознавательной (на депутатских значках) системе официальной символики муниципальных образований. Использование для этих целей собственной оригинальной символики все же, несомненно, предпочтительнее и уважительнее. И по отношению к ней самой, и по отношению к государственным символам.

В заключение хотелось бы сказать еще несколько слов о двух создателях той особой двухчастной формы городского герба, которая теперь осталась только в истории российской геральдики. И хотя масштаб их личности явно уступает масштабу их предшественника М.М. Щербатова (что, вероятно, сказалось и на качестве их геральдического творчества), необходимо отдать должное и их посильному вкладу. Об Иогане фон Эндене и Александре Андреевиче Волкове известно немного. Обычно в современных книгах по геральдике в разной интерпретации воспроизводятся их характеристики, давно данные Н.А. Соболевой в ее известных трудах о российских городских гербах. Не станем повторять сказанное. Отдельные крупницы дополнительных сведений рассеяны по иным источникам, хотя

не всегда точны или часто пристрастны. Но еще несколько фрагментов удалось отыскать с помощью вездесущего Интернета.

Сама история создания соединенных в общем щите «губернско-городских» гербов традиционно начинается с приказа Сената сочинить гербы для городов Ярославского наместничества товарищу герольдмейстера фон Эндену, случившемуся в 1777 или 1778 гг. (это трудно точно установить). При этом не упоминается, что тогда же, с 1777 (по другим данным с 1778) по 1783 гг. обязанности герольдмейстера исполнял А.А. Волков, при котором И.И. фон Энден и состоял «товарищем» (заместителем). Возможно, такое поручение было в порядке вещей, поскольку еще со времен Франциска Санти сочинением гербов занимались не сами герольдмейстеры (первым из которых был С.А. Колычев), а их «товарищи»: у герольдмейстеров было много других более важных обязанностей. Сочинение гербов стояло в самом конце их перечня. Возможно, это могло быть обусловлено и просто большим практическим опытом фон Эндена. Источники сообщают, что «сохранились документальные свидетельства того, что фон Энден сам «сочинял гербы».

Барон Иоган фон Энден, подполковник, коллежский советник, строевой офицер, прошедший службу от солдата до майора, служивший «товарищем герольдмейстера» в 1770-1780-е годы, начал свою военную карьеру в Сухопутном шляхетском кадетском корпусе в 1730-е годы. Уже в 1733 году он был выпущен из Корпуса в Апшеронский пехотный полк. В 1736 году он вновь вернулся в Корпус в качестве корпусного офицера и здесь последовательно повышался в чинах: с 23 января 1737 года – подпоручик, с 5 августа 1740 года – поручик, с 5 сентября 1751 года – капитан, с 29 сентября 1756 года – майор. Судя по сохранившимся в архиве Корпуса делам, фон Энден, вероятно, часто бывал не в ладах со своими сослуживцами. В 1757 году произошла какая-то ссора фон Эндена с А.П. Мельгуновым, который 16 декабря 1756 года был назначен главным директором Корпуса. Она закончилась судебным делом, и в итоге 17 июня 1758 года фон Энден был уволен из Корпуса и по решению военного суда отослан в Военную коллегию для определения в другую команду. В 1761 году он уже был в отставке в чине подполковника.

По своему служебному положению в Шляхетском корпусе И.И. фон Энден оказался косвенно связан с первыми шагами российского придворного театра, начинавшегося с постановок трагедий А.П. Сумарокова силами адет Сухопутного корпуса (сам А.П. Сумароков, создатель русского театра, в 1732-1740 гг. тоже учился в Сухопутном шляхетском корпусе). Эти первые спектакли состоялись в 1750 году. Для них Сумароков персонально отобрал кадет, которых просил освободить от занятий. 1 февраля 1750 года Сумароков представил поручику фон Эндену список семнадцати кадет. Спектакли шли как в 1750-м, так и в 1751 году. Когда в 1756 году Сумароков собирал русскую труппу Придворного театра, сообщение об их

отсылке из Корпуса к Сумарокову подписал тот же фон Энден. (источник: В. П. Степанов, «Сумароков в Шляхетском корпусе», <http://portalrus.ru>).

Хотя привычно считается, что именно барон фон Энден предложил соединить в одном гербе эмблему наместничества, к которому были приписаны города, с собственной эмблемой самого города, но из приказа Сената это авторство явно не следует. Ясно только, что воплощать эту идею довелось именно фон Эндену. Художественная часть при разработке гербов выполнялась живописцами А. Бутковским, И. Шавриным и А. Шерстневым. В случае создания ярославских гербов вышли все еще вполне цельные однопольные композиции. Но в некоторых из них уже проглядывает будущая двухчастная форма. Ее полное и однозначное воплощение связано уже с самим исполняющим обязанности герольдмейстера А.А. Волковым. Освоившись со своим делом и оттеснив на второй план фон Эндена, Волков стал применять одобренный Императрицей принцип в максимально упрощенной форме. При этом не стоит упускать из виду, что еще несколько последующих лет Волков трудился над созданием городских гербов в «тандеме» с фон Энденом, и, возможно в той огромной массе гербов, которая вышла тогда из Герольдии за его подписью, есть и добрая лепта трудов фон Эндена. Об этом, например, свидетельствует, что последним был «исправлен» герб Москвы, который был высочайше утвержден 20 декабря 1781 года (источник: <http://moscow.clow.ru>). Просто с момента учреждения костромских и рязанских гербов в подносимых на подпись Императрицы докладах Сената на утверждение городских гербов значится только А.А. Волков.

Александр Андреевич Волков (1736, с. Анисимлево Ярославского у. – 1788), также начал свою карьеру с военной службы. Он родился в семье потомственного дворянина, получил хорошее образование. Благодаря отцу, служившему в Семеновском полку, был зачислен на службу в этот полк (1745) и за семь лет (1747–1754) продвинулся в чинах от капрала до капитана. В 1761 был послан курьером в Варшаву, Вену, Аугсбург и Париж. В 1762 включен в комиссию по коронации Екатерины II. В мае 1765 вышел в отставку в чине полковника и определился в статскую службу, сначала в Герольдмейстерскую контору, а позднее в Канцелярию строений государственных дорог. От Канцелярии был выбран депутатом в Комиссию нового Уложения (1767). Этот период жизни Волкова (1750–1760-е гг.) отмечен его сближением с театральными кругами столицы, литературными занятиями. Он занимается переводами пьес европейских (преимущественно французских) драматургов (Ж.-Б. Мольера, Ф.-К. Дапкура, М.-А. Леграна, Ж.-Б. Руссо, П. Мариво, Л.-Ф. Делиля де ла Древетьера, А.-Р. Лесажа). Начиная с 1764–1765 на сцене Придворного театра с успехом шли одноактные комедии самого Волкова «Неудачное упрямство» (пост. 3 нояб. 1764; изд. в 1779) и «Чадолубие» (пост. до 1772; изд. в 1788) представлявшие собой контаминации мотивов из тех комедий, которые Волков переводил на русский язык. В конце 1760-х гг. Волков отошел от активной литера-

турной деятельности. В начале 1770-х гг. он выполнял правительственное поручение по искоренению «некоторой ереси» в Орле и Тамбове. С 1773 г. Волков – статский советник, директор императорского фарфорового завода. Он давно обратил на себя внимание Екатерины II своими суждениями, деловитостью и способностью самостоятельно мыслить, что способствовало его новому назначению в Герольдию. Возможно, на это повлияло и то, что с Герольдмейстерской конторы и началось его гражданское служение. С 1777 он исправлял должность (был исполняющим обязанности) герольдмейстера в департаменте Герольдии при Сенате. Именным указом от 21 мая 1779 Волков был произведен в чин действительного статского советника (ЦГАДА, ф. 286, оп. 1, № 533, л. 207 об.) (*источник: Ю.В. Стенник. Википедия*).

Он уже неделю пребывал в этом звании, когда 29 мая того же года Императрицей был утвержден доклад Сената «О гербах городам Костромского и Рязанского наместничеств», в тексте которого Волков все еще значится статским советником. Любопытно, что во все время его работы в Герольдии по источникам он значится как «исполняющий обязанности герольдмейстера», а не герольдмейстер. В отставку А.А. Волков вышел в 1783 г. При нем в общей сложности было учреждено около 380 гербов городов и посадов из 650, созданных всего до реформы Кене. То есть значительно больше половины всего их корпуса. И первыми под эту историческую «раздачу» из его рук в 1779 г. попали Кострома и наша Рязань.

Формы и методы пропаганды государственной и краеведческой символики: опыт работы Воронежской областной юношеской библиотеки им. В.М. Кубанева

Вяльцева Галина Владимировна,
*директор Воронежской областной юношеской
библиотеки им. В.М. Кубанева
(г. Воронеж)*

Пропаганда государственной и краеведческой символики – важная составляющая работы библиотек по патриотическому воспитанию молодежи. К Дню Конституции, Дню Российского флага, Дню города в библиотеке всегда организовываются книжно-иллюстративные выставки, проводятся обзоры и беседы о государственных символах и краеведческой символике. В 2007 году мы решились на серьезный проект – Фестиваль патриотической книги, в рамках которого организовали областной конкурс «Символы твоей России». Нашими партнерами стали Воронежское региональное геральдическое общество, областной совет ветеранов. Неоценимую помощь

оказали председатель регионального геральдического общества Г.В. Колчин, члены общества В.В. Денисов, Н.Т. Провоторов, А.Н. Юрасов.

В конкурсе приняли участие 83 работы из 20 районов области и г. Воронежа. Конкурсантам предлагалось ответить на 10 вопросов по истории государственных символов России. Подводя итоги конкурса, мы убедились в том, что подрастающему поколению небезразлична история нашего государства, что молодым людям присущи чувство гордости за свою Родину и уважение к символам Российской Федерации.

Победителей было много, потому что было много серьезных работ, оригинально оформленных. К глубоким по содержанию ответам ребята прилагали рисунки, аппликации, вышивки.

Наряду с призами от управления культуры победителям были вручены награды от геральдического общества. Грамоты на право разработки и регистрации гражданских и корпоративных гербов получили 2 участника, а также Таловская и Россошанская школы-интернаты. Несколько участников стали обладателями книг «Символы власти». Награды вручили также представители областного совета ветеранов.

Бесценный подарок получила и наша библиотека. Среди предоставленных нам материалов – Воронежский геральдический матрикул (Т.1), который вручил его исполнитель А.Н. Юрасов.

Конкурс «Символы твоей России» получил широкое освещение в СМИ.

В рамках Фестиваля патриотической книги работала книжно-иллюстративная выставка «Слава и величие России», на которой была представлена литература по символике Российской Федерации. С этой выставкой мы побывали на областном форуме «Нам строить будущее», организованном Центром гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи.

Библиотека приняла участие в первой региональной научно-практической геральдической конференции, приуроченной к присвоению городу Воронежу почетного звания «Город воинской славы» и посвященной современной воронежской геральдике.

Сотрудничество библиотеки с Воронежским региональным геральдическим обществом продолжалось. В 2008 г. в рамках Года семьи библиотека организовала областной конкурс «Я и моя семья». В номинации «История моей семьи» участникам предлагалось исследовать генеалогическое древо своей семьи или описать историю своей семьи в контексте истории воронежского края и страны. Лучшие работы в этой номинации были представлены на ежегодный всероссийский конкурс исторических исследовательских работ старшеклассников «Человек в истории. Россия – XX век». В номинации «Нарисуем личный герб» участники конкурса рисовали личные гербы и гербы своей семьи. К рисункам прилагалось пояснение. Компетентное жюри по достоинству оценило присланные работы и наградило победителей. Немаловажное значение имел тот факт, что в

приложении к Положению о конкурсе были даны рекомендации по составлению герба.

Церемония награждения победителей конкурса проходила в торжественной обстановке в помещении театра кукол. Воронежское региональное геральдическое общество наградило победителей в номинации «Нарисуем личный герб» грамотами и книгами. Областной конкурс также получил освещение в СМИ.

В 2008 году библиотека совместно с Фондом «Центр духовного возрождения Черноземного края» провела конкурс «Моя малая Родина» в рамках проекта «Региональный компонент в воспитании патриотизма подрастающего поколения: новые подходы». А для студентов Воронежского государственного промышленно-экономического колледжа была проведена литературно-краеведческая викторина «Душа любить свой город не устанет». Среди вопросов по истории, географии и культуре региона были и вопросы по символике родного края.

В сентябре 2008 года в стенах нашей библиотеки состоялась вторая научно-практическая геральдическая конференция, в которой приняли участие представители Воронежского регионального геральдического общества, областного совета ветеранов, краеведы, преподаватели и учащиеся образовательных учреждений, СМИ.

Заместитель директора библиотеки С.Н. Шваюн рассказала о работе библиотеки по патриотическому воспитанию молодежи, о совместной деятельности с геральдическим обществом.

Большой интерес вызвали выступления куратора проекта «Каждой школе – герб» Т.Ю. Пискуновой и директора музея г. Семилуки Воронежской области И.М. Меркуловой. Нам было приятно узнать, что работа в музее активизировалась после проведения областной викторины.

Председатель регионального геральдического общества Г.В. Колчин сделал обзор выставки, на которой были представлены территориальные, муниципальные, корпоративные, личные гербы, гербы учебных заведений г. Воронежа и области. Геннадий Викторович дал практические рекомендации по основным гербоведческим и правовым нормам составления гербов, познакомил участников конференции со специальной литературой и общими положениями кодекса Русской геральдической коллегии.

Участникам конференции была представлена книжная выставка «Символика городов воронежских» и был проведен содержательный обзор.

А.Н. Юрасов в своем выступлении рассказал и о только что изданной книге, автором которой он является, – «Эмблематика Черноземья: история края в символах».

Информационно-библиографический отдел нашей библиотеки ведет картотеку и тематические подборки по символике Воронежской области, государственной символике РФ, а также зарубежных стран. Специалисты отдела всегда готовы оказать читателям квалифицированную помощь в подборе литературы данной тематики.

За активное участие в патриотическом воспитании подрастающего поколения и развитии современной геральдики наша библиотека награждена Почетной грамотой Воронежской геральдической коллегии, а директор и заместитель директора – медалями «За труды» научно-популярного журнала «Гербовед» и «Медалью за вклад в развитие генеалогии и прочих специальных исторических дисциплин» II степени Царицынского генеалогического общества.

Сейчас мы в поиске новых форм и методов работы по пропаганде государственной и краеведческой символики и надеемся, что обмен опытом работы на этой конференции поможет нам в дальнейшей работе.

Официальные символы Свердловской области и составляющих ее муниципальных образований

Кондюрин Валентин Константинович,
председатель Уральской геральдической ассоциации
(г. Екатеринбург)

Моя презентация книги по геральдике Свердловской области плавно перейдет к обзору новой книги, которая будет готова к печати до конца текущего года. Эпиграфом к нашему изданию мы выбрали строки из «Методических рекомендаций» Геральдического совета: «Муниципальные образования обладают правом, но не обязанностью иметь официальные символы» и слова И. Гаттерера «Гербы суть иероглифы некоторых лиц и земель». Все это мы пытались пронести через 400 страниц печатного текста.

Вся работа по геральдике осуществлялась нами в рамках деятельности комиссии по символам Свердловской области при Областной Думе Законодательного собрания Свердловской области. С А. Грефенштейном мы начали совместные изыскания по геральдике с 1993 года. Поскольку теоретического материала в России явно не хватало, была подобрана очень солидная электронная база. Сейчас в ней порядка 200-250 тыс. гербов. Когда теоретическая подготовка окрепла, мы начали заниматься практической геральдикой. Процесс был замедленный, шел поиск оптимального выражения своих знаний. В этот момент при каждом удобном случае я искал встречи с Г.В. Вилинбаховым и М.Ю. Медведевым и нащупывал стиль и методы работы по созданию гербов. Очень много давали совместные встречи и конференции в Эрмитаже. В 2000 году, когда первый состав комиссии по символам Свердловской области сдал свои полномочия, нам было доверено право показать свои знания на деле. На этот момент в Свердловской области было 72 муниципальных образования (МО), в Государственный регистр внесено 2 герба (г. Екатеринбург и г. Полевского) без нашего участия. В дальнейшем появилось еще два гер-

ба. Затем все муниципалитеты, желающие обрести свою символику, стали обращаться в комиссию по символам, и мы начали создание, по словам государственного герольдмейстера, «полнокровной, стройной системы гербов и флагов самого субъекта Федерации и входящих в него муниципальных образований». Принципам своим мы следовали в процессе всей работы. Руководство территории должно было само осознать необходимость создания геральдического обеспечения своих властных полномочий, а каждый герб мы пытались создать как иероглиф, легко читаемый, понятный всем. С выходом 131 закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» стала завершенной структура административно-территориального деления в области. Так, вместо 72 МО мы получили 94, из них: 62 ГО, 5 МР, 5 городов, 4 ГП, 16 СП, 1 рабочий поселок и 1 поселок. В Уставы всех МО было занесено право на герб, этим правом все постарались воспользоваться. На данный момент готовы к регистрации или внесены в Государственный регистр гербы и флаги 92 МО. Еще 2 МО согласовали свои символы и, думается, на ближайших заседаниях Думы мы полностью завершим работу по формированию системы символов МО Среднего Урала. Следует заметить, что из этих 2-х – одно муниципальное образование – ГО Новоуральск начал борьбу за свои символы в 1998 году, когда символика Советского периода была без изменений представлена на регистрацию. Наша работа в комиссии началась в 2000 году, и тогда же были высказаны замечания, после устранения которых герб можно было внести в Государственный регистр. Несколько раз поменялись властные структуры, и только сейчас появилось взаимопонимание. Бывшему номерному городу Свердловск-44 очень трудно дается этот переходный период. До сих пор сильно влияние бывшего первого секретаря горкома партии, одного из авторов прошлой эмблемы.

Однако, речь в целом не об этом. В основу узнаваемых символов Среднего Урала было заложено несколько основополагающих принципов, т.е. наша задача была в том, чтобы акцентировать внимание принимающих решение муниципальных органов на характерных особенностях нашей территории, учесть то, что является значимым именно для нас, найти приемы, методы и фигуры по-своему уникальные и универсальные для Свердловской области. Главным мы считаем:

1. Географическое положение Свердловской области вдоль границы, определенной В.Н. Татищевым, как разделение на Европу и Азию.
2. Освоение и развитие края началось с приездом на Урал друга и соратника Петра I Никиты Алтуфьева (Демидова) и, прежде всего, как сырьевой базы с явным металлургическим уклоном.
3. Сельское хозяйство – в основном, как кормовая база для птицефабрик и животноводства.
4. Урал долгое время оставался главным поставщиком золота, драгоценностей и поделочных камней.
5. Закрытый характер некоторых МО.

В связи с этим мы старались найти нам одним присущие символы. Кое-где это удалось, и не только на примере Свердловской области. Впервые в российской геральдической практике мы показали древнюю шахтерскую лампу, музыкальный инструмент кларин, рассыпали бисер в Бисерти, показали, как рисуется камень в Каменском районе, волнисто-пнистый пояс, показали закрытость номерных городов, нашли много интересных способов отображения металлургии цветной и черной, поскольку более 60% МО именно этим и живы. Причем традиционный в таких случаях разливочный ковш не был использован ни разу. Сделали узнаваемой меткой рудных богатств Среднего Урала беличий мех, ввели в обиход березоволиственную либо пламевидную главу.

В своей деятельности мы практиковали разработку в едином ключе одновременно герба, флага, знаков отличия и различия. И это все пронесли от первой своей разработки до последней. Это позволило создать общую узнаваемую систему геральдического обеспечения властных полномочий МО Свердловской области. Больше всего хлопот нам доставило разработать флаг там, где герб делали другие. С чем это связано, мне трудно понять, но у всех было желание зарегистрировать флаг поперек правил, выработанных и показанных в Методических рекомендациях Геральдического совета. Несколько лет и смена двух составов Думы ушло на то, чтобы убедить депутатов, что зеленый – это не только и не столько цвет ислама для флага г. Алапаевска. Эта же причина не позволяла утвердить флаг г. Екатеринбурга. Здесь политологи провели опрос общественного мнения и дали нам более 100 вариантов предложенных горожанами от серпасто-молоткастого красного флага до белого полотнища с ликом градоначальника. Выход оказался прост – я на очередном заседании городской Думы назвал своего основного оппонента соавтором нашей идеи, после чего он видимо от изумления стал главным идеологом принятия этого варианта.

Я всегда представлял, что герб – это сгусток истории, родовые корни, некоторым образом. Потому в гербах вы найдете и поход Ермака по нашей территории, и известные Таборинское и Пелымское княжества, и Урал мастеровой, Урал промышленный, кладовую самоцветов и хозяйку медной горы, Огневушку-поскакушку и малахитовую шкатулку, народные предания и легенды, оборонную мощь наших городов, Сибирский кандалный путь и многое другое. Вся история и география наших 94 МО войдут в книгу «Официальные символы Свердловской области и составляющих ее муниципальных образований». После принятия герба Свердловской области и флага была сформирована система знаков отличия и различия субъекта Федерации. В нее вошли знаки: «Депутат Законодательного собрания», «Почетный гражданин Свердловской области», «За заслуги перед Свердловской областью» 3-х степеней, «Материнская доблесть» 3-х степеней, «Знак губернатора» Свердловской области, «Знак Уставного суда Свердловской области». Сюда не вошел знак «Совет да любовь»: серебряный – 25 лет совместной жизни и золотой – 50 лет совместной жизни. В

них я воплотил пожелание думского меньшинства, и он дорог мне хотя бы потому, что и сам я отношусь с почтением к крепкому и долговременному семейному союзу.

В заключение приведу слова нашего губернатора Э.Э. Росселя относительно этой книги: «Книга о гербах и флагах Свердловской области – не просто информационный справочник, посвященный официальным символам нашего региона, это свидетельство нашего глубокого уважения к истории родного края, истории России. Урал всегда был краем работных и служилых людей. Для нашей уральской геральдики исторически была характерна именно такая, рабочая тематика: колесо, плавильная печь, рудодобывающая шахта. Даже соболев на нашем гербе – это не обозначение пушного богатства лесных угодий, а марка всемирно известного демидовского металла... С петровских времен, с его девиза «Виват, Россия!» через завет Демидовых «Делами, не словами» и до сегодняшнего дня, до «Опорного края державы», как значится на гербе Свердловской области, Урал был, есть и будет надежным защитником России, кузнецом ее побед, участником и соратником всех ее начинаний».

Спасибо за внимание!

Проблемы реабилитации и реконструкции исторических гербов (на примере герба столицы России)

Медведев Михаил Юрьевич,

*член Геральдического совета при Президенте РФ
(г. Санкт-Петербург)*

Речь в моем докладе идет о восстановлении исторических (дореволюционных) гербов российских городов⁵ в принадлежащем им статусе действующих официальных символов и об адекватности реконструкции их геральдического содержания, а также о том, как возрожденные гербы образуют «становой хребет» российской региональной и местной геральдики в целом. Эта тема довольно проста на уровне базовых концепций, но крайне сложна в деталях, обширна и неизменно актуальна. Охватить все ее аспекты в рамках одного доклада невозможно. Моим первым побуждением было рассмотреть в этом аспекте рязанский (областной и городской) опыт, но он настолько успешен⁶, что рассказ оказался бы слишком

---

5 Я не предполагаю затрагивать здесь более тонкую тему личной геральдики, хотя принципиальная проблематика, касающаяся ее возрождения и развития, предельно близка к проблематике муниципальной.

6 В этом прежде всего следует «винить» М.К. Шелковенко и В.В. Коростылева, чья блестящая деятельность на благо Рязанской области в свое время обеспечила ей роль неформального геральдического лидера среди российских регионов. То, сохранится ли эта позиция за регионом, зависит от того, какая мера доверия и

«беспроблемным», лишенным драматизма. Поэтому я позволю себе обратиться ваше внимание на проблемы геральдического наследия одного из старых русских городов, расположенных, можно сказать, в округе Рязани – а именно Москвы.

Казалось бы, сколько сказано о московской символике как таковой и о ее связи с государственными символами России! Сколько исследований проведено, сколько книг и статей опубликовано! Недавнее издание краткой, но емкой монографии знаменитого историка российской геральдики Н.А. Соболевой⁷ подвело, казалось бы, черту в осмыслении этого опыта, обрекая последующие дискуссии на вторичность. Но, увы, нет: во многих отношениях проблемы истории московского герба вполне «девственны». И это не только проблема исторического исследования, не только академическая тонкость: речь идет прежде всего о практических, прикладных вопросах современной символики.

Поэтому оставим за рамками нашего разговора происхождение эмблемы всадника-змеборца, ее семантический генезис и исходный контекст. Оставим также в стороне появление «герба Московского» в практике царского (а затем – императорского) двора при Петре и его преемниках, отвлечемся от узаконения «герба Московского» в 1730 году, как и от раннесоветского «герба» Москвы с шестерней и «динамой». Все это – важные, но перевернутые страницы истории. Обратимся к формированию тех версий московского герба, которые имеют непосредственную связь с нашим днем.

Как известно, основу городской и земельной геральдики России как массовой, всеохватной системы, ориентированной именно на город как единицу «организации общества», заложила административно-территориальная реформа Екатерины II, включившая в себя массовое наделение городов гербами. «Грамота на права и выгоды городам Российской империи» от 21 апреля 1785 года устанавливала: «Городу иметь герб, утвержденный рукою Императорского Величества, и оный герб употреблять во всех городских делах». Желая представить реформу беспрецедентной во всех отношениях, Екатерина II намеренно игнорировала утвержденные ранее гербы (включая десятки гербов, вошедшие в «гербовник Миниха»). Массовое наделение городов гербами было начато в 1778 году по Высочайшей воле, объявленной через Сенат. Разработчики исходили из привычного отождествления гербов территории (в данном случае – наместничества) и ее центра. Помимо такого отождествления при разработке местных гербов для использования войсками в 1720-х годах, в конкретном случае с Ярославлем это было подкреплено еще петровским пожалованием 1692 года (этот акт – первенец городской геральдики России). Центр наместничества не только в большинстве случаев получил герб, основанный на

поддержки властей достанется в наши дни на долю геральдической комиссии и ее «ветеранов».

⁷ Соболева Н.А. Герб Москвы (Исторический очерк). М., 2000.

старой земельной эмблеме; имелось в виду, что герб центра – это также и герб наместничества.

20 декабря 1781 года Высочайшего утверждения были удостоены городские гербы по Московской губернии. Вместо собственного городского герба Москва получила подтверждение уже сложившейся практики приписывания ей герба Великого княжества Московского; описание в тексте указа гласило: «*Святой Георгий на коне против того же, как в середине Государственного герба, в красном поле, поражающий копьем черного змия. (Старый герб)*». Это описание не дает достаточного представления о геральдических особенностях новой версии. Как явствует из архивных материалов, Георгий лишился короны⁸, однако приобрел шлем с плюмажем и нимб. Несколько изменилась расцветка деталей. Впрочем, плащ остался золотым, двухлапый дракон – черным.

В 1800 году Герольдмейстерскую контору переименовали в Герольдию, и по указанию Павла I была начата работа по составлению «Общего гербовника городов Российской империи». Работа над этим гербовником продолжалась почти 40 лет, но так и не была завершена. Неравноценной заменой ему стала в 1843 году публикация особого «Приложения к Полному собранию законов Российской империи», посвященного городским гербам. Гравированная версия герба Москвы, вошедшая в «Приложение...», искажала оригинал: псевдоантичные доспехи превратились в рыцарские латы, у змея, первоначально имевшего лишь две лапы, появилась еще одна пара лап⁹, и т.д. Расцветка деталей должна была помечаться штриховкой, но в большинстве случаев осталась нераскрытой. Именно эта фантазия гравера и стала в массовом сознании «первым гербом Москвы» – хотя это определение чревато двумя ошибками (пожалование 1781 года – не первое, и публикация 1843 года не соответствует пожалованию).

В 1848 году Герольдия была преобразована в Департамент герольдии Правительствующего Сената; к его компетенции относились многие сюжеты, никак не связанные с гербами. Для занятий геральдикой требовалось найти профессионала, создать особую структуру. Роль человека, пережившего ход геральдической работы в Департаменте, досталась нумизмату и геральдисту Бернгарду (Борису Васильевичу) Кене, впоследствии – барону фон Кене, выдающемуся реформатору российской геральдики. Его наследие еще долго будет служить предметом дискуссий, но несомненно, что и его блестящие находки, и грубейшие из его ошибок стали элементами российской геральдики как цельной и уникальной системы.

---

⁸ Она ранее сохранялась на его челе (согласно версии 1730 года) – вероятно, как символический венец мученика, но также и в качестве наследства, оставшегося от прежнего значения символа («царь на коне»).

⁹ В геральдике принято различать двулапых змеев (в русском гербоведении их правильнее называть драконами) и четвероногих (это – крылатые змеи, или «змии», как таковые; в принципе их можно именовать и драконами, но тогда – с уточнением количества лап).

Еще Николай I поручил Кене подготовить реформу государственного герба, включая великокняжеский московский герб и другие земельные гербы «по титулу». В отношении великокняжеского московского герба было предусмотрено несколько важных изменений. Описание новой версии гласило: «На груди орла герб Московский: в червленом с золотыми краями щите Святыи Великомученик и Победоносец Георгий в серебряном вооружении и лазуревой приволоке (мантии), на серебряном, покрытом багряною тканью с золотою бахромою коне, поражающий золотого, с зелеными крыльями, дракона золотым, с осьмиконечным крестом наверху, копьем».

Прежде всего бросается в глаза, что изменился поворот всадника: традиционно он изображался едущим геральдически влево, что в гербоведении, как вы уже знаете, считается поворотом назад. Поэтому Кене решил порвать с давней традицией и развернул Георгия геральдически вправо (то есть влево от зрителя). Кроме того, были изменены и уточнены многие детали. Вооружение Георгия стало отчетливо античным. Приволоке (плащу, епанче, как называлась эта же деталь ранее) был придан лазоревый цвет, и тем самым расцветка московского герба оказалась приведена в соответствие традиционному бело-сине-красному российскому трехцветью. Идея связать московский герб и старые российские цвета оказалась столь успешной, что в наши дни многие ошибочно считают расцветку *ездца* причиной возникновения бело-сине-красного флага, а не наоборот¹⁰.

Изменение основного цвета дракона и добавление к полю щита тонкой золотой каймы – «краев» – объяснялось желанием избежать соприкосновения червлени и черного (в геральдике оба этих цвета относятся к группе родственных цветов – так называемых финифтей – и потому не должны накладываться друг на друга). Впрочем, если в отношении дракона это изображение можно считать оправданным, то при выделении «краев» щита золотом Кене явно перестарался. Если бы московский щиток помещался на орлиной груди в качестве фигуры, тогда к нему и впрямь можно было бы отнести геральдические правила наложения цветов. Но щиток с отдельным гербом – это не фигура, а самостоятельный щит, даже если он расположен на фоне другого, большего; и никаким наложением цветов это не считается.

Облик дракона заметно изменился. Не желая, чтобы черное чудовище смотрелось в червленом поле плохо различимым пятном, Кене с оглядкой на старорусские изображения расцветил дракона золотом и зеленью. Это не несло никакой специальной геральдической нагрузки; но некоторые критики реформы 1856 года попытались увидеть в новых цветах некий

¹⁰ Любопытно, что впоследствии тот же Кене явился инициатором введения недолговечного черно-желто-белого флага и временного «разжалования» изначального (бело-сине-красного) флага до уровня символа торгового флота. Это, как мы видим, не помешало Кене при редактировании герба Империи (когда черно-желто-белый флаг был не более чем проектом) отдать должное историческим российским цветам.

тайный смысл и с жаром писали об этом. Кроме того, Кене поначалу колебался, должен ли Георгий поражать дракона с двумя лапами или крылатого змея с четырьмя. В результате, когда на Высочайшее утверждение был подан отдельный рисунок московского герба, под копьём Георгия на этом рисунке оказался змей; но на всех прочих утвержденных рисунках, где этот же герб присутствует на груди орла, и в официальном описании значится дракон (что и следует считать окончательной и потому правильной версией).

Ранг герба определяли введенные или пересмотренные Кене внешние атрибуты – короны, венки и пр. Там, где территориальные определения совпадали (например – у гербов Рязанского княжества, Рязанской губернии, Рязанского уезда и Рязани), Кене планировал ввести одинаковые щиты с разными внешними атрибутами, но это требовало переутверждения множества городских гербов и не было осуществлено¹¹: щиты княжеского и губернского гербов претерпели реформу, щиты городского и уездного (при губернском городе) гербов сохранялись в соответствии екатерининскому пожалованию.

Оба нововведения, подготовленные Кене в середине 1850-х годов – изменения в государственном гербе и в гербах городов и губерний – были утверждены уже после смерти Николая его сыном – Александром II. Вслед этому успеху при Департаменте герольдии в 1857 году было учреждено Гербовое отделение, которое возглавил Кене. Впрочем, гербы губерний, совпадающие в части щита с гербами титульных владений императора, удостоились одобрения Александра II еще 8 декабря (21 декабря по новому стилю) 1856 года, но Кене пришлось потратить немало сил, прежде чем это одобрение было формально подтверждено. Среди этих гербов были и рязанский, и московский губернский: *«В червленом щите, Святой Великомученик и Победоносец Георгий, в серебряном вооружении и лазуревой приволоке (мантии), на серебряном покрытом багряною тканью, с золотою бахромою, коне, поражающий золотого, с зеленым крыльями, дракона, золотым с осьмиконечным крестом на верху, копьём. Щит увенчан императорскою короною и окружен золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевскою лентою».*

Реформа городской геральдики давалась Гербовому отделению с меньшим успехом. Необходимость геральдической правки утвержденных ранее символов была понятна императору, но не всем его министрам. Лишь под конец карьеры Кене, в связи с подготовкой коронации Александра III в Первопрестольной, удалось добиться представления на Высочайшее одобрение исправленных гербов для Москвы и прочих городов Московс-

---

11 Любопытно, что другое изменение местных гербов, статистически более массовое и визуально куда более радикальное – перенос земельного герба из верхней части герба уездного города в вольную – не требовало индивидуальных перепожалований и de jure осуществилось автоматически. Здесь видна разница между тем, что считается радикальным изменением в геральдическом плане и в бытовом.

кой губернии. Новый герб Москвы был утвержден 16 марта 1883 года: «В червленом щите Святой Великомученик и Победоносец Георгий, в серебряном вооружении и лазуревой приволоке (мантии), на серебряном покрытом багряною тканью, с золотом бахромою, коне, поражающий золотого, с зеленым крыльями, дракона, золотым с осьмиконечным крестом наверху, копьем. Щит увенчан Императорскою короною. За щитом два накрест положенные золотые скипетра, соединенные Андреевскою лентою». За основу здесь взяты гербы Московских великого княжества и губернии 1850-х годов. При сравнении архивных подлинников заметны некоторые различия между этими гербами, но геральдического значения этим различиям не придавалось: сам Кене (вопреки своей репутации неразборчивого ригориста) расценивал их как допустимые в геральдике артистические вольности.

Первая мировая война и обе революции 1917 года не позволили завершить геральдическую реформу и привести все гербы в единообразный и геральдически правильный вид. А в 1992 году вместе с образованием нового российского государства начался современный этап развития российской геральдики – была образована Государственная геральдическая служба, преемником которой ныне является Геральдический совет при Президенте Российской Федерации.

За первые же годы существования геральдическим ведомством России была проделана огромная работа по созданию новой государственной и местной символики и по совершенствованию оформления новых государственных наград. Одним из выдающихся по значению шагов Службы было провозглашение преемственности современной геральдической системы России по отношению к дореволюционному периоду. В то время умами еще владел советский миф о невозможности какого-либо правопреемства между «старой царской Россией» и «новым миром». Служба была первым государственным учреждением в России, перешагнувшим через этот миф. Таким образом, богатое научно-геральдическое достояние страны снова было взято на вооружение. Вместо того, чтобы произвольно сочинять некие новые геральдические методики, Служба обратилась к архивам Гербового отделения (хранимым в Петербурге, в Российском Историческом Архиве) и прочим «геральдическим старинам». Изучение этих материалов позволило сформулировать концепции, опирающиеся на более чем вековой опыт профессиональной геральдической деятельности. Эти концепции были отражены в сотнях писем и экспертных заключений, разосланных Герольдией по запросам с мест; а в 1998 году было опубликовано официальное руководство – «методические рекомендации» – по созданию символики муниципалитетов и регионов, написанное мной (в основе своей – на несколько лет ранее, «в стол») и предваренное предисловием Государственного герольдмейстера Г.В. Вилинбахова. Обновленная версия руководства утверждена и обнародована Геральдическим советом при Президенте Российской Федерации в 2006 году.

Возрождение геральдического ведомства и провозглашение единой геральдической политики не всеми было оценено по достоинству. Многие регионы и города не спешили обратиться за советом к специалистам или просто не заметили такой возможности; возрождение геральдики во многом было стихийным и эклектичным.

Некоторые из старинных городов поначалу пытались сохранить негеральдичные символы, сочиненные в советское время, и отказаться от исторических. В этих случаях позиция Службы-Герольдии была категоричной: герб, введенный на уровне общероссийского законодательства, не может быть отменен местным актом. Изменения были возможны (а иногда и необходимы) лишь в некоторых случаях – например, когда обрамления щитов отражали реалии ушедшей в прошлое административной системы. В случае с регионами ситуация была иной. Будучи плодами советских территориальных реформ, области и края не являлись «губерниями сегодня» и не могли претендовать на признание за ними дореволюционных земельных гербов. Разумеется, во многих случаях было налицо преемство и по территории, и по центру региона. В этих случаях Герольдия всячески приветствовала использование традиционных гербов (но лишь в части щита, без статусных атрибутов, не соответствующих новому положению). Однако такие региональные гербы (в отличие от неотменявшихся городских) следовало не просто вводить в употребление: их приходилось утверждать заново. Примерно такой же оказалась и ситуация с районами.

Примером поспешного следования историческим традициям без должного учета геральдико-правовых норм стало введение в 1992 году нового герба Московской области на основе щита губернского герба 1856 года. Первоначальное обрамление щита было неудачным¹², герб дорабатывался и дважды претерпел реформу, но щит в общем и целом сохранился как воссозданный по подобию губернского и великокняжеского.

Он был утвержден решением Малого Совета Московского областного Совета народных депутатов от 25 марта 1992 года №17/5. Следова-

---

12 Гербовый щит в версии 1992 года был окружен венком из дубовых листьев, но вместо андреевской ленты голубого цвета листья были скреплены бело-синекрасной лентой в цвета Государственного флага Российской Федерации. Поверх венка помещались старинные гербы десяти подмосковных городов.

В традиции российской геральдики венки вокруг щитов играли роль административного атрибута. В исторических гербах 1856 года дубовые ветви в андреевской лентой вносились в губернские гербы как знаки полной включенности губерний в систему власти Российской империи, полного подчинения центру. Другими словами, они образовывали атрибут верховной власти императора. Между тем современная Московская область является не административным, а государственно-территориальным образованием, входящим в состав Российской Федерации в качестве субъекта Российской Федерации. Поэтому внесение в состав герба одного из крупнейших регионов губернских украшений в духе XIX в. было некорректным. Кроме того, герб использовал в украшениях ленту цветов российского флага; такое «покушение» на общероссийскую символику также неприемлемо. И, last but not least, использование городских гербов в областном гербе было нарушением конституционного права этих городов: ведь они находятся на муниципальном уровне, не входящем в систему государственного управления.

ние историческому земельному гербу в части щита было полностью оправданным; между тем обрамление было эффективным, но геральдически неприемлемым с точки зрения гербового права (той области геральдики, которая определяет правовое значение тех или иных гербов, гербовых форм и элементов). В силу всех этих причин принятый герб Московской губернии никак не мог быть внесен в Государственный геральдический регистр Российской Федерации. Работа над ним продолжилась. Это был непростой процесс, между Герольдией и областью шла оживленная переписка. В конце концов было решено вовсе отказаться от обрамления щита, по крайней мере на время; позже щит увенчала корона, появились и орденские ленты.

Параллельно с разработкой символики Московской области велась работа и над новым городским гербом Москвы, которая впервые за свою историю была полностью отделена от региона и поставлена с ним наравне. 23 ноября 1993 года мэр Москвы Ю.М. Лужков издал распоряжение №674-РМ «О восстановлении исторического Герба города Москвы» и утвердил Положение о гербе. Разработку герба выполнил художник К. Иванов, в целом следовавший композиционному решению герба 1781 года – но в искажающей публикации 1843 года и с расцветкой, восходящей к реформе Кене 1850-х годов.

В соответствии с текстом Положения о гербе Москвы его описание звучало так: *«На темно-красном щите (отношение ширины к высоте 8:9), развернутый вправо Георгий Победоносец в серебряных доспехах и лазуревой приволоке (мантии), на серебряном коне поражает золотым копьем черного змия»*. Московская Городская Дума постановлением №12 от 1 февраля 1995 года приняла Закон «О гербе и флаге города Москвы», который подтвердил введение символики города. В новом Законе города Москвы «О гербе города Москвы» от 11 июня 2003 года №39 описание герба было изменено: *«Герб города Москвы представляет собой четырехугольный, с закругленными нижними углами и заостренный в оконечности темно-красный геральдический щит с изображением развернутого вправо от зрителя всадника - Святого Георгия Победоносца в серебряных доспехах и голубой мантии (плаще), на серебряном коне с серебряной сбруей, поражающего золотым копьем черного змия»*. Закон предусматривает также (в противоречии с геральдическими нормами) возможность воспроизведения фигуры всадника целиком серебряной или золотой.

Прежде всего бросается в глаза, что новый герб не тождествен последнему из Высочайше утвержденных гербов Москвы, то есть в 1993 году, вопреки названию распоряжения, имело место не возвращение к уже имеющемуся гербу и даже не восстановление предыдущего герба, отмененного в 1883 году, а создание нового герба на основе отмененного. Это очевидным образом противоречило общим принципам развития российских гербов. Однако в формальном плане проблема решалась просто: Москва получила новый статус города-субъекта Федерации и в этом качестве

могла, в отличие от муниципальных образований, не подчиняться общим нормам городской геральдики. Или, говоря более отвлеченно, как город, Москва обязана сохранять за собой герб 1883 года; но, как субъект Федерации, вправе также иметь другой герб, хотя бы и вовсе не связанный со старыми, и пользоваться только этим последним гербом, оставляя собственно городской «в запасе».

Бросается в глаза и то, что описание герба фиксирует особенности, не имеющие геральдического значения: форма щита, оттенок червлени (геральдического красного цвета; вообще говоря, темно-красный цвет – это скорее геральдический пурпур, нежели червлень!). Наконец, дозволение использовать фигуры герба в серебре или в золоте создавали, по сути, еще два самостоятельных герба!

Своего рода «отречение от устоев» выразилось и в геральдическом оформлении действующего ныне нагрудного знака (цепи) мэра Москвы. Там щит увенчан башенной короной, что беспрецедентно для Москвы и в контексте российской традиции неадекватно скромно для столицы. Впрочем, в оформлении этой же цепи *противозаконно* присутствует герб Российской Федерации.

Следствием «возрождения» (хотя бы и мнимого) герба 1781 года явилась и необходимость объяснять: почему возрожден не последний по времени и не старейший (1730 года) герб, а «промежуточный»? Но тут очень пригодились ангажированные публикации, доказывающие, что герб 1730 года был «ненастоящим» и что екатерининская версия должна считаться первой. У герба Москвы отрезали полвека истории!

Так на территории, именовавшейся некогда Московской губернией, сложилась ситуация, нехарактерная для России в целом: не город, а регион оказался наиболее непосредственным преемником исторической гербовой традиции. Подлинная история оказалась потеснена, подменена «псевдоисторическим видением», иллюзией. Впрочем, конечный итог можно считать благополучным: Москва и область имеют хоть и родственные, но четко различимые гербы. И если областной символ более насыщен исторической подлинностью – пусть это будет предметом радости для Подмосковья, а не досады – для москвичей.

Герб России в христианской символике

Ражнев Геннадий Владимирович,
кандидат философских наук,
доцент Военной академии войсковой противовоздушной обороны
(г. Смоленск)

Особое отношение христиан к государственному гербу России, которое в прежние времена отражало высшие христианские ценности – Веру,

Царя и Отечество, сложилось не сразу, а на протяжении многих веков. Само рождение российского герба связано с угасанием Византии и имело глубокий христианский смысл: «Москва – третий Рим», т.е. Русь – преемница православной Византии.

Двуглавый орел и всадник на коне в православной экзегетике тесно увязывались с христианскими идеями и ценностями. Византийский двуглавый орел уже в IV веке начал символизировать идею симфонии двух властей. Официально эту идею провозгласил византийский император Юстиниан в VI веке. Под симфонией властей понимались гармония, сотрудничество, согласие и тесный союз двух властей – духовной (церковной) и светской (государственной). Симфония властей подразумевала также общую ответственность и взаимную поддержку.

Симфония властей стала политической доктриной сначала Византии, а затем и Руси, где своего расцвета она достигла при Дмитрии Донском, чьим идейным вдохновителем объединения русских земель и битвы с татарами стал Сергей Радонежский, один из самых почитаемых святых на русской земле.

Идея симфонии властей, наглядно отраженная в образе двуглавого орла, стала важнейшим фактором формирования уважительного отношения россиян к своему гербу.

Две головы орла понимались в христианстве и в других смыслах. Во-первых, они символизировали двойственную природу Христа – божественную и человеческую. Во-вторых, двуглавость орла понималось как парность многих христианских добродетелей: Мудрости и Правды, Любви и Мира, Веры и Ревности, Крепости и Силы и других. В-третьих, двуглавый орел, как андрогин (двуполое существо) стал олицетворять совершенство, гармонию и человека без изъянов. Такими качествами обладал Иисус Христос, вот почему такое понимание символики двуглавого орла было взято масонами, где он стал символизировать высшую, 33 степень масонского братства.

Двуглавый орел в христианстве – это еще и символ долголетия, обновления и омоложения. По преданию, стареющий орел поднимается высоко в небо, под палящие лучи солнца, а затем камнем падает в океан, появляясь с парой обновленных крыльев, вновь становясь молодым.

Короны, увенчанные крестами, считались символом власти, данной от Бога, поэтому правителя в России называли помазанником Божьим. В христианстве имеется более 50 иконописных изображений коронованной Богородицы, на 25 из которых коронованным предстает и Младенец. Количество корон понималось или как символ Святой Троицы, или как символ трех властей – светской, церковной (малые короны) и Божьей (большая корона). Есть еще одно толкование трех корон – как символ трех волхвов (царей), которые пришли поклониться Младенцу Христу. Именно такое понимание корон отразили в своем гербе граждане немецкого города Кельн, где хранятся мощи волхвов.

Между коронами при Петре Великом появилась лазоревая лента ордена святого апостола Андрея Первозванного – божественного покровителя России, поэтому лента символизирует божественное покровительство над Россией.

Держава символизирует власть Христа над миром. Напомним, что в годы жизни Христа было известно только три части света, поэтому державу стали изображать разделенной на три части – Европу, Азию и Африку. Вот почему в сюжете поклонения волхвов один из них изображается черным.

Итак, христианское толкование символики герба России формировало исключительно уважительное отношение к нему, поэтому имеет и сегодня большое теоретическое и практическое значение.

Двуглавый орел в усадебном быту русских дворян

Ранчугова Наталья Геннадиевна,
студентка Смоленского гуманитарного университета
(г. Смоленск)

Изображение двуглавого орла в российском гербе никогда не считалось эталонным, поэтому творческая свобода и фантазия художников породили удивительную иконографию двуглавого орла. Этому способствовало и то, что каких-либо запретов на изображение державных двуглавых орлов на предметах быта не существовало. Более того, предметы, украшенные двуглавыми орлами, всегда считались особо ценными, престижными, поэтому часто к их изготовлению привлекались маститые художники и известные фирмы.

Патриотический подъем после победы в Отечественной войне 1812 года вызвал интерес к русской старине и по указанию русского императора художник Ф. Солнцев проделал огромную работу по возрождению русских художественных древностей. Это настолько обогатило диапазон иконографии двуглавых орлов, что волна «солнцевского» возрождения повторилась в конце XIX – начале XX века, особенно в творчестве Б. Зворыкина, И. Билибина, В. Васнецова и других известных русских художников, создавших ряд высокохудожественных изображений двуглавых орлов.

Творчество российских известных и неизвестных мастеров отразило не только древнерусский стиль двуглавого орла (были взяты за образцы орлы XVII века), но и множество других стилей, исследованием которых наши ученые занимались пока недостаточно: по этой проблеме мне известны только публикации Г. Ражнева. Он выделяет изображения двуглавых орлов в византийском, кельтском, готическом, германском, барокко, рококо, орнаментальном, декоративном и в стиле ампир. Разумеется, были и еще стили, но нас интересует другое: насколько изображения двуглавых

орлов проникли в усадебный мир российских дворян. Изучение этой проблемы имеет огромное значение для возрождения уважения к символам современной России, к их популяризации, о чем есть специальное распоряжение Президента России.

Предметы с изображением двуглавых орлов сегодня можно увидеть в музейных фондах, архивах, частных собраниях, редких книгах и на многочисленных аукционах старинных предметов. Дело в том, что изображение двуглавого орла получило широкое распространение не только как официальный графический символ России, но и как популярный образ в книжной и журнальной, станковой и прикладной графике, архитектуре, скульптуре, живописи, иконописи и декоративно-прикладном искусстве. Кроме названных трех видных российских художников, двуглавых орлов изображали также С. Ягужинский, А. Бенуа, В. Поленов, М. Микешин, А. Рябушкин, Н. Самокиш, Р. Былинский, Д. Трофимов и многие другие. Заметим, что изображали двуглавых орлов и талантливые народные мастера и мастерицы, которые имели возможность бывать в усадьбах русских дворян и домах богатых русских купцов, где они видели самые разнообразные предметы усадебного быта, украшенные двуглавыми орлами.

Из самых древних предметов известны жалованные ковши и кружки, украшенные двуглавыми орлами и пространными надписями, раскрывающими суть пожалования и имя отличившегося перед государевой казной.

Самые изощренные по композиции оригинальные изображения двуглавых орлов были на изделиях фирмы Фаберже и Марии Семеновой. Это были удивительные по красоте ковши, пасхальные яйца, портсигары, бонбоньерки, шкатулки, вазы и кубки, зеркала с ручками, разнообразные по назначению и размерам ложки и другие предметы из золота, серебра, перегородчатой эмали и драгоценных камней.

Большим отрядом предметов усадебного быта была посуда из серебра, фарфора, керамики, дерева, кокосового ореха и стекла. Тут можно было увидеть не только сервизы, но и ликерные наборы, бокалы, именные вазы (а также парные) и кубки с портретами и гербами владельцев, самые разнообразные тарелки, салатницы, икорницы, соусницы, кувшины, стаканы, чашки, бочонки и стопки для водки. На некоторых из них, кроме обязательного двуглавого орла, можно было увидеть и оригинальные надписи. Например, на стопке для водки была увековечена русская заповедь «Стопу пить – здоровым быть».

Особым классом дорогих изделий, украшенных двуглавыми орлами, были ювелирные изделия – запонки, броши, подвески-кулоны, сережки, заколки и другие предметы из благородных металлов и драгоценных камней.

В усадебном быту встречались и бронзовые люстры, канделябры и подсвечники с изображениями двуглавых орлов. Делали оригинальные по форме (в виде двуглавых орлов) подсвечники из керамики. Когда появились керосиновые лампы, то мастера стали изготавливать их не только

из бронзы и меди, но и из фарфора, украшая их двуглавыми орлами. Такие лампы были истинными произведениями искусства.

Часть предметов мебели нередко украшали двуглавыми орлами. Это были не только столики для игры в преферанс, но и кресла, стулья, сундучки разного назначения. В этих случаях применялась и инкрустация ценных пород дерева. Для каминов некоторые владельцы заказывали чугунные плиты с двуглавыми орлами. Реже мы можем увидеть жаккардовые покрывала и ковры, в декор которых включены двуглавые орлы.

На столе в рабочем кабинете дворянина можно было увидеть дорогой письменный прибор в несколько предметов, каждый из которых украшал двуглавый орел. Встречаются также блокноты и нотные сборники, обложки которых выполнены из серебра, с растительным орнаментом и двуглавым орлом. Популярны были и настольные медали, посвященные знаменательным событиям и датам.

Приклад охотничьего ружья иногда украшало изображение русского орла. Двуглавый орел часто был главным элементом декора камергерского ключа. В семьях дворян хранились служебные знаки и жетоны владельцев, предметы военного обихода – налобные пластины для гренадерок, каски, кивера, ременные пряжки и нагрудные офицерские знаки с двуглавыми орлами.

В конце XIX века стало модным в кругу царской семьи и богатых вельмож устраивать парадные обеды в честь самых разнообразных событий. Меню и программы этих торжеств заказывали именитым художникам, которые создавали истинные шедевры изобразительного искусства и прикладной графики, включая в состав декора двуглавых орлов собственного творения или по мотивам древнерусских изображений.

В России к памятным событиям издавали красочные плакаты, в центре композиции которых красовался двуглавый орел. Встречаются также театральные и концертные афиши с двуглавыми орлами. Но больше всего мы встречаем двуглавых орлов на обложках и титульных листах книг и журналов. Ряд российских открыток и листовок рекламной, военной и просветительской тематики также украшены оригинальными двуглавыми орлами.

Из изделий народных мастеров встречаются пряжки, солонки, рушники и полотенца (в том числе и подносные), а также пряничные доски самых разных размеров. Так, например, есть пряничные доски размером 80x47 см., глубиной 6 см. Есть и небольшие доски размером 30x20 см и меньше, каждая из которых украшена двуглавым орлом.

Таким образом, усадебный быт и его предметы формировали тот особый менталитет дворян, в котором изображения двуглавых орлов отразились в двух аспектах. Во-первых, двуглавые орлы формировали социально-политические идеи и установки великой, уважаемой и любимой державы, ее силы и мощи. Во-вторых, эти изображения несли высокие

эстетические идеи художественной красоты, представления о прекрасном и совершенном.

Некоторые политико-правовые аспекты региональной практической геральдики

Туник Галина Александровна,

*доктор политических наук,
консультант Комитета по законности,
вопросам государственной власти и общественных связей
Московской областной Думы
(г. Москва)*

Для того чтобы государство, а значит, все субъекты, его оставляющие, оказалось способным выполнять свою роль в политической системе общества, необходим определенный набор условий и факторов. К числу основных, наиболее существенных для этого объективных условий, следует отнести законотворческую и правоприменительную деятельность, являющуюся основой для тех или иных акций государства по воздействию на всю совокупность происходящих общественных процессов. Важнейшая роль в этом направлении в последнее время отводится геральдическому обеспечению субъектов Российской Федерации.

Вместе с тем, отсутствие скоординированной деятельности всех участников законодательного процесса в сфере геральдики приводит к несоответствиям, к невозможности исполнения законов, а порой и к вынужденным нарушениям.

В Уставе Хабаровского края закреплено, что Хабаровский край имеет свой флаг, герб и гимн, порядок и использования которых определяются краевыми законами. При этом Устав двояко трактует указанные символы. Так статья 10 названа «Символы Хабаровского края», а в тексте этой статьи говорится о символике Хабаровского края.¹³ Кроме этого в Уставе закреплено, что символика Хабаровского края и порядок ее использования определяются краевыми законами, однако флаг и герб Хабаровского края установлены одним законом.

Особенностью закона о гербе и флаге Хабаровского края является норма, согласно которой установлен эталон герба. «Эталон выполнен на щите 800 x 800 мм (холст, масло) в натуральную величину размером 20 x 25 мм в цветном и черно-белом изображении, а также размером 400 x 450 мм в цветном изображении, с геральдическим описанием» (ст. 10) и должен находиться на хранении в краеведческом музее Хабаровского края в

---

¹³ См.: Устав Хабаровского края. //Тихоокеанская звезда. 13.01.1996. № 7 16.01.1996, № 8. Ст. 10.

постоянной экспозиции (ст. 10). А в статье 15 сказано, что «использование изображения герба Хабаровского края может осуществляться только при наличии согласования и утверждения Художественным советом Хабаровского отделения Союза художников Российской Федерации».

В Республике Калмыкия также предусмотрено лепное изображение Государственного герба Республики Калмыкия, которое согласно статье 12 помещается «на здании Дома Правительства, на зданиях администраций муниципальных образований, на вывесках органов представительной, исполнительной и судебной властей, в залах заседаний Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия, администраций муниципальных образований Республики Калмыкия, в помещениях торжественной регистрации рождений и браков».

В законе **Иркутской области** «О гербе и флаге **Иркутской области**» установлены цвета флага: оборки – синие, венки – зеленый, бабр – черный, соболевый – красный, центральное поле – белое и цвета герба: фон – серый, бабр – черный, соболевый – красный (в преамбуле).¹⁴

Особенностью Закона Тверской области «О гербе и флаге Тверской области» является установление дня официальных символов Тверской области --21 октября. Это единственный закон в стране, и это замечательно. Вместе с тем, в статье 2 закреплено, что «оригиналы герба (цветное и черно-белое изображение) и флага Тверской области изготавливаются Администрацией Тверской области, утверждаются Губернатором и хранятся вместе с настоящим законом в Государственном архиве Тверской области». А в статье 4 этого же закона закреплено, что «воспроизведение герба Тверской области, независимо от его размеров и техники исполнения, должно точно соответствовать описанию, приведенному в статье 3, общим геральдическим нормам и оригиналу герба». Эти две статьи не согласованы, поскольку для воспроизведения герба необходимо выполнить три процедуры: сравнить на соответствие описанию, что достаточно просто, имея на руках закон. А вот со следующими процедурами – соответствием общим геральдическим нормам и оригиналу герба – сложно. Сложно, поскольку из текста закона неясно, каким образом проводить процедуру соответствия либо несоответствия герба Тверской области общим геральдическим нормам при его воспроизведении? А чтобы установить соответствие герба Тверской области оригиналу герба, находящемуся в Государственном архиве области, надо идти или ехать в Государственный архив Тверской области. А удобно ли это? И уместно ли?

Особенностью Закона **Приморского края** «О гербе Приморского края» является положение (часть 4, ст.3), согласно которому «золотое изображение идущего уссурийского тигра однозначно определяет географическое положение края, так как Приморский край является единственным в Российской Федерации естественным ареалом обитания этого

---

14 Ведомости ЗС Иркутской области. № 11. 16.07.1997.

животного».¹⁵ Представляется, что географическое расположение Приморского края определяется географическими координатами. Но бесспорно и то, что уссурийский тигр – это одна из достопримечательностей Приморского края.

Особенностью закона **Владимирской области** является положение статьи 6, согласно которой «Элементы герба Владимирской области (золотой львиный леопард в железной, украшенной золотом и цветными камнями короне, держащий в правой лапе длинный серебряный крест) могут быть использованы в гербах муниципальных образований Владимирской области. При этом изображение львиного леопарда содержится в верхней половине герба муниципального образования Владимирской области».¹⁶

В Законе Сахалинской области «О Гербе Сахалинской области»¹⁷ закреплена норма, согласно которой «формы и размеры щита герба Сахалинской области соответствуют формам и размерам щита герба Российской Федерации».

Особенностью закона Чукотского автономного округа «О флаге» являются геометрические характеристики символов флага Чукотского автономного округа. Так определяющей величиной является значение ширины флага автономного округа (Н). Отношение ширины флага автономного округа (Н) к его длине (L) – 2: 3. Размер стороны равностороннего треугольника равен ширине флага автономного округа (Н). Центр окружности (О) лежит на пересечении медиан треугольника (лучей, проведенных из вершин треугольника к серединам противоположных сторон треугольника).¹⁸

Ширина цветных полос эмблемы Государственного флага Российской Федерации – а.

$$a = 0,082 \times H \quad R1 = 0,124 \times H \quad R2 = 0,206 \times H.$$

В законе Республики Саха (Якутия) (ст. 1) установлены **«геральдические правила», трактующиеся как** «исторически сложившиеся требования в отношении оформления и использования гербов и иной символики, определяемые на основании экспертных исследований компетентными органами Российской Федерации и Республики Саха (Якутия)». Однако использование символов устанавливается нормативными правовыми актами субъекта, а не геральдическими правилами. Отметим и тот момент, что данным законом установлены Геральдический совет при Президенте Республики Саха (Якутия) и его основные функции. Но при этом полномочия Геральдического совета закреплены обширные, а статус не установлен.

¹⁵ Закон Приморского края от 21.01.2003 № 33-КЗ «О гербе Приморского края» //Ведомости Законодательного Собрания Приморского края. № 15. 22 января 2003; Утро России. № 12 (2858). 28 января 2003.

¹⁶ Закон Владимирской области от 05.02.1999 № 8-ОЗ (ред. от 27.12.2006) «О гербе Владимирской области» //Владимирские ведомости. № 17-18. 12.02.1999.

¹⁷ Губернские ведомости. № 29 (386). 26.04.1997.

¹⁸ См.: Закон Чукотского автономного округа от 28.11.1997 № 41-ОЗ (ред. от 19.02.2004) «О флаге Чукотского автономного округа».

Закон Воронежской области «Об официальной и иной символике в Воронежской области» принят в 2005 году. Закон – один из немногих, в котором закреплены понятия, но вместе с тем, эти понятия определены своеобразно: понятие «символы (символика)» определено как опознавательные-представительские знаки, являющиеся объектами права (неясно, какого права) и регулирования при их официальном и (или) публичном использовании. Понятие «официальные символы Воронежской области» определено как символы, утверждаемые органами государственной власти Воронежской области и служащие знаковым оформлению статуса Воронежской области как субъекта Российской Федерации. Понятие «ключевые элементы официальной символики» установлены как «отдельные элементы основных официальных символов и исторической воронежской символики, использование которых регулируется настоящим Законом Воронежской области». Так ключевые они все же или отдельные? И при этом не ясно, что означает и представляет собой историческая воронежская символика. Как неясно и то, что представляет собой иная символика, о которой заявлено в названии закона.

С точки зрения сравнительного права Закон города Санкт-Петербурга «О детальном описании официальных символов Санкт-Петербурга и порядке их использования»,¹⁹ принятый в 2003 году, на наш взгляд, явление в нормотворчестве уникальное. С юридической точки зрения все соблюдено, поскольку Уставом Санкт-Петербурга предписано детальное описание герба, флага, а также гимна Санкт-Петербурга. Однако для восприятия этот закон сложен. Так первая статья закона устанавливает основные понятия, в том числе понятие «эталоны – изображение-образец герба Санкт-Петербурга» Но уже во второй статье указаны эталоны герба Санкт-Петербурга как многоцветный, гражданский и гражданский со штриховым кодом. Главное в названии «детальное описание» не соблюдено. Так цвет короны не указан, а сама корона в одном случае указана как императорская, в другом случае – как российская императорская. В одном случае указаны «два положенных накрест золотых, украшенных алмазами и эмалью российских скипетра», а в другом эти же скипетры уже «натурального цвета» без алмазов. Андреевская лента описана в двух вариантах: как Андреевская лазоревая лента и как лента Святого Андрея Первозванного, – без указания цвета. И как можно детально описать гимн?

В законах субъектов допущены правовые нарушения, которые следует устранить в самом ближайшем времени. Эти нарушения касаются сферы употребления региональных символов в деятельности органов местного самоуправления: изображение регионального герба на печатях, штампах либо на различных бланках органов местного самоуправления, на удостоверениях депутатов местных представительных органов власти закреплено в законах Башкортостана, Ингушетии, Калмыкии, Коми, Мордовии,

---

19 Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. № 6. 28.06.2003.

Удмуртской Республики, Чувашской Республики, Алтайского, Красноярского, Приморского, Хабаровского краев, Иркутской, Калужской (в случае отсутствия герба муниципального образования), Камчатской, Кировской, Курганской, Курской, Магаданской, Нижегородской, Новгородской, Омской, Рязанской, Сахалинской, Тверской, Читинской, Тюменской (на печатях муниципальных предприятий) областей, Еврейской автономной области, Чукотского автономного округа, Ханты-Мансийский автономный округ.

Необходимо отметить и факт некорректного употребления в региональных законах термина «государственный». По нашему мнению, установление региональных символов в качестве государственных некорректно по отношению к государственным символам Российской Федерации.

Все сказанное актуализирует проблему совершенствования правовых основ практической региональной геральдики, политико-правового регулирования в сфере геральдического обеспечения субъектов Российской Федерации. Учитывая долговременный характер геральдического процесса в регионах, приоритетным представляется разработка четкой системы законодательного регулирования практической геральдики, в том числе разработки новой редакции федеральных конституционных законов о государственных официальных символах Российской Федерации (герб, флаг), федерального закона о муниципальной символике, комплексной программы геральдического обеспечения в сфере геральдики.

«Русская символика» как направление социокультурной деятельности библиотеки (из опыта работы Сасовской центральной библиотеки)

Свиридова Юлия Александровна,
*заведующий Сасовской городской детской библиотекой
(г. Сасово, Рязанская область)*

Мир символики, мир геральдики многообразен, глубок и захватывающе интересен. Он проникает во все сферы нашей жизни, сопровождает нас на всех этапах жизненного пути. Нередко мы даже не отдаем себе отчета, какое громадное количество геральдических знаков мы встречаем и практически используем ежедневно, какие глубокие исторические корни, культурные связи имеют те или иные символы, являющиеся для нас обычной, подчас незаметной повседневностью.

Можно смело сказать, что 2007–2008 годы для Сасовской центральной библиотеки прошли под эгидой Русской символики. Вдохновителем этой работы послужила Всероссийская научно-практическая конференция «Символы России: история и современность», организованная Рязанской областной юношеской библиотекой им. К.Г. Паустовского в 2006 году. Пос-

ле огромного количества информации, представленной на конференции, невозможно было не увлечься этой идеей.

Тема оказалась интересной для библиотечных работников, а также невероятно востребованной у жителей нашего города – от школьников и студентов, до краеведов.

Первые же мероприятия для читателей показали, что символика и геральдика им интересны.

В рамках интерактивной, культурно-образовательной программы «Культурная среда как воздух» была проведена тематическая беседа «Символы России». Ребята познакомились с историей символов как Российского государства в целом, так и с символами Рязанской области и Сасовского района. Общими усилиями был нарисован плакат «Я люблю Россию». В качестве подарка ребята получили текст Гимна РФ и все вместе его исполнили.

В клубе «Юный краевед» прошел цикл краеведческих часов, посвященных истории геральдических символов, орденов, истории дворянских родов. Участники клуба учились составлять родословную своей семьи, разрабатывали эмблемы школы, класса, индивидуальные символы. Студенты Сасовского техникума также не остались в стороне, подробно познакомившись с историей создания гимна Советского Союза и Российской Федерации, а также с биографией композитора А. Александрова.

Одной из задач всех мероприятий, книжных выставок, регулярно организуемых в краеведческом секторе центральной библиотеки, было привлечение детей, подростков и всех желающих к участию в районном литературно-художественном конкурсе для детей и юношества «Русская символика». Конкурс организован Сасовской центральной библиотекой при участии учреждений образования и муниципальных предприятий района. Форма конкурса выбрана не случайно. Такой подход очень эффективен, т.к. позволяет конкурсантам в ненавязчивой форме изучить предложенную тему, а соревновательный дух подталкивает сделать это максимально хорошо, используя библиотечный материал.

Цели и задачи конкурса:

- привлечение внимания детей и юношества к изучению государственной российской символики, символики Рязанской области, Сасовского района и истории родного края;
- развитие патриотических чувств, привитие любви к малой родине;
- развитие литературно-художественных и публицистических способностей у детей;
- развитие детской и юношеской исследовательско-литературной деятельности;
- выявление и поддержка одаренных детей.

Темы конкурса:

- государственная российская символика (герб, скипетр, держава, корона, флаг, знамя, печать, гимн, знаки отличия, военная форма, ордена, награды и т.д.);
- символика г. Рязани, Рязанской области (гербы, флаги, печати, гимны, знаки отличия, ордена, награды и т.д.);
- символика г. Сасово, Сасовского района (гербы, флаги, гимны и т.д.);
- гербы дворянских родов.

В конкурсе приняли участие работы разных жанров – исследовательские работы, сочинения, стихи, рисунки, поделки.

Участники конкурса показали не только знание существующих геральдических символов, но и сделали попытку создать свои символы, например – герб и гимн Центра реабилитации, герб села Демушкино, Каргашино, Кустаревка.

На одной из конкурсных работ мне хочется остановиться подробнее, т.к. в ее судьбе непосредственное участие принимала библиотека.

Валентин Иванович Труфанов, наш постоянный читатель, московский художник, проживающий сейчас в селе Агломазово Сасовского района, поднял актуальную на сегодняшний день тему приемных детей. Им разработана эмблема так называемой «большой» семьи. Каждый элемент символического плаката несет большую смысловую нагрузку – призывает к заботе о детях. Девиз этой работы: «Россия – территория без сирот». В 2008 году работа вместе с сопроводительным письмом была отправлена Президенту РФ Д.А. Медведеву. Письмо принято на рассмотрение.

В конкурсе руководителями нескольких работ стали сельские библиотекари, и, надо отметить, эти работы были наиболее удачными, т.к. при их написании были использованы возможности библиотечных фондов. На совещании сельских библиотекарей заведующая Кошибеевской библиотекой-филиалом Гаркушина В.В. поделилась опытом работы по теме: «Пишем родословную и создаем герб семьи». В планах библиотеки принять участие в создании символа Демушкинского поселения.

На подведении итогов конкурса жюри убедилось в неистощимости фантазии конкурсантов. Но и сама церемония награждения превратилась в интереснейшее представление, которое заразило присутствующих зрителей, с увлечением отвечавших на вопросы викторины.

Краеведческим отделом центральной библиотеки был издан каталог конкурсных работ.

Участие в конкурсе «Русская символика» вызвало интерес и к гермам дворянских родов. Уже неоднократно проводились краеведческие часы о родословной и родовом гербе Стародубских-Гагариных, присланного нам исследователем биографии Н.Ф. Федорова Ольгой Борисовной Поповой-Муратовой.

В процессе подготовки районной конференции «Два века Каргашинской истории» (к 230-летию образования Рязанской губернии) в разговоре с советником министра культуры РФ М.Ю. Лермонтовым, правнуком В.Ф. фон дер Лауница, была высказана мысль о важности знания своих геральдических знаков. Он подарил землякам герб семьи фон дер Лауницев, на котором написано «Нет ничего невозможного для тех, кто делает».

Изготовление одного геральдического символа – медали «За усердие во славу города Сасово» тоже проходило с участием нашей библиотеки. Материалы переписки городской администрации с членом Геральдического совета при Президенте РФ и Геральдического совета при Губернаторе Рязанской области М.К. Шелковенко составили основу документальной хроники «История одной медали», подготовленной библиотекой.

Символ – весьма сложное социально-философское понятие. Французский исследователь Жюльен Надя так определяет данную категорию: «Символ – это абстрактная реальность, воплощенная в конкретный знак, способный передать сложнейшие логические понятия, идеи, мистические явления и состояния».

Обращение к этой теме имеет громадное значение, ведь через накопление знаний о государственной символике, о значении ее важнейших элементов происходит приобщение к богатейшему наследию и уникальному опыту предков, формируется чувство любви и уважения к Отечеству.

Живем мы посреди большой России,
Средь городов, лесов, озер, полей,
И есть у нас, когда бы нас спросили,
Меч для врага, объятья для друзей!
Нам родину завещано любить
И сердцем отовсюду к ней тянуться,
Не перервать связующую нить.
И нам порой так нужно оглянуться...

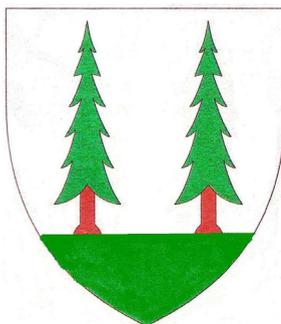
Забывтый герб Воронежа 1771 г.

Юрасов Александр Николаевич,
*заслуженный член Всероссийского геральдического общества,
заместитель председателя Воронежского регионального
геральдического общества,
член Геральдической комиссии при губернаторе Воронежской области
(г. Воронеж)*

В Воронежской областной универсальной научной библиотеке им. И.С. Никитина бережно хранится в фонде редких книг под инв. № Р-68889 уникальное издание Московского Университета за 1776 год.

Автор Харитон Чеботарев назвал свое методическое пособие замысловато – «Географическое методическое описание Российской империи, с надлежащим введением к основательному познанию земного шара и Европы вообще, для наставления обучающего при императорском Московском Университете юношества из лучших новейших и достоверных писателей собранное трудами университетского питомца Харитона Чеботарева».

Хорошо сохранившееся издание на 878-й странице повествует об историографии нашего государства. В нем перечислены без **ошибок** блазены всех губерний, входивших на тот момент в Российскую империю. Из более чем 287 параграфов нам интересен факт «новейших и достоверных» описаний: на стр. 361 приводится в сноске герб Воронежской губернии «...въ серебряном поль представляет две ели...». Для столь сенсационного заключения хотелось привести малоизвестные факты об авторе. Это необходимо сделать для того, что бы развеять разногласия, возникшие среди краеведов: некоторые высказываются об ошибке, допущенной при типографской перепечатке. Однако все поводы данного постулата не обоснованы, т.к. цензурный комитет работал в то время очень бдительно и не мог Первый географический учебник Российской империи пропустить с грубыми историческими ошибками. Видимо, для краеведов нашего города открывается новая загадка, новые версии уже появились в СМИ. Так же это был и в каких исторических диапазонах происходил сбор информации для первого университетского учебного пособия?

Чеботарев Харитон Андреевич – профессор «русской словесности», первый председатель Общества истории и древностей российских, историк и географ. Первый ректор Московского Университета, статский советник, ординарный профессор истории, нравоучения и красноречия; родился от бедных родителей (отец его был сержантом). В 1755 году Чеботарев поступил в гимназию при Московском Университете, из которой в 1761 году перешел в студенты Университета. В 1764 году Чеботарев окончил курс в Университете и в 1765 году был определен на должность переводчика с латинского и немецкого языков в университетской конференции, канцелярии и газетной экспедиции. В 1767 г. он был определен учителем истории и географии в гимназии. В 1773 г. ему поручено преподавание русской словесности, в то же время он занимался с учениками переводами с латинского, немецкого и французского языков. В 1775 году

Чеботарев определен был суббиблиотекарем в университетскую библиотеку и кроме того, назначен издателем «Московских Ведомостей», которые и издавал в течение трех лет.

В 1776 г. он был произведен в экстраординарные профессора по кафедре российской словесности, оставаясь в то же время преподавателем философии и всеобщей истории в гимназии. По смерти профессора Рейхеля Чеботарев читал всеобщую европейскую и ученую историю, а также российское красноречие.

Сама книга отличалась строгим отделением предмета от смежных ему и превосходила все предшествующие работы по этому вопросу полностью. К историческим трудам Чеботарева принадлежат упомянутые выше выписки из летописей, доведенные до 1276 года.

Чеботарев утверждал, что славяне – народ, живший до переселения в Россию на Дунае и Доне, принадлежащий к тому великому древу народов, к которому принадлежат германцы, римляне и греки, и родственный народам, жившим в древности в Малой Азии, на запад от Каспийского моря между реками Хопер-Воронеж и в Европе до Дуная. Чеботарев критически относится к историческим выводам, основанным на сходстве языка, и говорит, что путем их можно очутиться «неподалеку от самого Вавилонского столпотворения, так как один из польских летописцев и утверждал на самом деле, что Нимврод действительно был славянин». На второй вопрос Чеботарев отвечает, что первобытными жителями северной части России были венды, готы и финны, южными – все народы, являвшиеся из глубины Азии и устремлявшиеся в Европу. Варягами Чеботарев называет жителей с берегов Балтийского моря и финского побережья, руссами или куманами – особый народ, живший, по свидетельству «Степенной книги», на берегах Черного моря, родственный хазарам, болгарам, аланам и лазам. От решения этих вопросов он переходит к разделению истории России на периоды, придерживаясь знаменитого шлецеровского деления: **Россия рождающаяся (812–1015 гг.), Россия раздробленная (1015–1223 гг.), Россия поработенная (1223–1463 гг.), Россия побеждающая (1463–1725 гг.), Россия процветающая (с 1725 г.)**. Приведенные научные положения Чеботарева представляют плод самостоятельного исследования и оригинального для своего времени взгляда на историю. Многие из этих положений были подтверждены работами ученых более позднего времени.

Чеботаревым был предпринят и совершен в течение 8 лет большой труд из области наук чисто богословских. Это «Четвероевангелие», представляющее свод сказаний четырех евангелистов. Труд этот три раза переделывался Чеботаревым и, наконец, был издан в 1803 году в количестве 600 экземпляров, которые были раскуплены в 2 года, успех по тому времени исключительный. Действительно, современники ставили этот труд Чеботарева очень высоко. Между прочим, в записках Жихарева мы находим о нем восторженный отзыв. Даже в заграничной печати были

помещены об этом труде самые лестные отзывы. Более строгую и более компетентную критику этого труда мы находим, однако, у митрополита Филарета в его «Обзоре русской духовной литературы». Отдавая должное труду Чеботарева как делу искреннего благочестия, митрополит Филарет не может признать, что свод Чеботарева передает «с непогрешительным порядком» евангельские повествования. В нем есть ошибки, принадлежащие экзегетике позднейших западных толковников, наконец, самый метод Чеботарева неправилен, по мнению митрополита Филарета, так как в своде нельзя определить, «в чем повествования буквально сходны и в чем разнятся». Поощренный успехом первого издания, Чеботарев готовил к выпуску второе, с собственными примечаниями, но смерть помешала ему выполнить эту работу. Как человек Чеботарев оставил по себе самую хорошую память. Это был прямой, честный, несколько резкий характер, отличавшийся некоторыми странностями, довольно часто встречающимися у людей науки. В заключение беру смелость утверждать: предки Чеботарева родом вышли с берегов маленькой реки Богучарки, в архивных документах того времени очень часто упоминается данная фамилия.

Становление воронежского герботворчества

Юрасов Александр Николаевич,

*заслуженный член Всероссийского геральдического общества,
заместитель председателя Воронежского регионального
геральдического общества,*

*член Геральдической комиссии при губернаторе Воронежской области
(г. Воронеж)*

Символы Воронежского края составляют совокупность гербов и флагов административно-территориальных поселений губернии, существовавшая с 1696 г. Формирование воронежского герботворчества связано с военной реформой Петра I, вводившей принцип картирования войск по городам: первые гербы Воронежа, Коротояка, Павловска, Азова, Тамбова, Бахмута, Ельца, Белгорода, Острогожска изображались на полковых знаменах.

Другие гербы региона появились в связи с реформой местного управления 1775 г. 15 гербов Воронежского наместничества Екатерина II утвердила 21 сентября 1781 г. В соответствии с принятой на тот момент моделью щит большинства из них делился горизонтально на две равные части: в верхней помещался герб наместничества, указывавший на административную принадлежность города, а в нижней – индивидуальные эмблемы, которые символизировали географические, природные, экономические, исторические и иные особенности уездов.

Воронежский герб изменился, его щит разделялся надвое: «В верхней части оно в золотом поле двуглавый черный орел, а в нижней части в

красном поле опрокинутый на косогоре сосуд, из которого истекает река Воронеж». Он занимал верхнюю часть поля всех уездных гербов, в нижних частях были: у Беловодска – «ходящий аист в зеленом поле, означающий изобилие сего рода птиц в окрестностях одного города»; у Бирюча – «бирюч – железное орудие, обвешанное звонками, в красном поле, которым делали в старину объявления на торговых местах, вместо ныне употребляемого барабана, означающий имя сего нового города»; у Боброва – «бобр в серебряном поле, означающий имя сего города»; у Богучара – «зверек, называемый хорек, в золотом поле, каковых в окрестностях сего города очень много»; у Валук – «куча накладенная пирамидою яблок в зеленом поле, означающие великое изобилие сего плода»; у Задонска – «за Доном рекою построенная башня в серебряном поле, означающая подлинное положение сего города»; у Землянска – «пять летящих перепелок в золотом поле, каковыми птицами город сей весьма славится»; у Калитвы – «две бегущие чекалки [пищухи] в золотом поле, которыми зверями сие место изобилует»; у Купянска – «сидящий сурик в золотом поле, каковыми зверьками окрестности сего города очень изобилуют»; у Ливенска – «стоящее при самой реке сосновое древо в голубом поле, сие оному городу дано в герб, для того, что оный стоит при реке, называемой Сосны»; у Нижнедевица – «ржаная былина, на которой многие находятся колоссы, называемые спорынья, в зеленом поле, означающая великое изобилие хлебов». Составленные ранее гербы Острогожска, Коротоюка, Павловска утверждены без изменений и сохранили однопольный щит.

Вследствие дальнейших административно-территориальных преобразований гербы Беловодска и Купянска отошли к геральдическому пространству Харьковской губернии, хотя и сохранили изображение воронежских эмблем. Калитва и Ливенск были преобразованы, соответственно, в село и слободу. Воронежская геральдика дополнилась гербом Новохоперска, утвержденным 16 августа 1781 г. среди символов Тамбовского наместничества: в его верхней части располагался тамбовский герб – на голубом поле улей и над ним три золотые пчелы, земля зеленая; в нижней – «река в зеленом поле, на которой подписано «Новый Хоперь», означающий имя сего города». В 1850-80-е гг. в России проводилась масштабная реформа, изменившая внешний вид многих территориальных гербов. 5 июля 1878 г. Указом Александра II утвержден герб Воронежской губернии без фигуры двуглавого орла: «В червленом щите золотая гора, исходящая с правого бока, на которой серебряный кувшин, изливающий такую же воду. Щит увенчан императорской короной и окружен золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевской лентой». Новые элементы (корона, лента, листья) были общими для гербов всех губерний Российской империи. 23 сентября 1881 г. император Александр III утвердил герб Воронежа, отличавшийся от губернского золотой башенной короной с пятью зубцами над щитом и окружавшими его двумя золотыми колосьями, соединенными Александровской лентой. Цвета ленты и короны указывали на губернский

статус города, колосья – на развитие земледелия. Воронежские гербы использовались во время торжественных церемоний, на должностных знаках, печатях, бланках, местных изделиях и др.; после 1917 г. их использование прекратилось.

Символика Воронежской области входит в систему официально зарегистрированных символов административно-территориальных единиц Воронежской области в соответствии с указом Президента РФ от 21.03.1996 г. Формирование официальных символов Воронежской области связано с принятием Закона от 5 июля 2005 г. № 50-ОЗ «Об официальной и иной символике в Воронежской области» (в редакции Постановления Администрации Воронежской области от 9 февраля 2006 г. № 78). Руководящая и законодательная инициатива в геральдической сфере на территории Воронежской области принадлежит Геральдической комиссии при губернаторе Воронежской области. Государственную геральдическую экспертизу на 1 марта 2009 г. прошли 89 символов (45 гербов и 44 флага) Воронежской области, которые внесены в Государственный геральдический регистр РФ. Официальные символы выражают государственно-правовой статус субъекта РФ, отражают самобытность и традиции Воронежской области.

В геральдике Воронежской области доминируют эмблемы, связанные с животным миром (гербы городов Бобров, Богучар, Рамонь, Таловая, Нововоронеж, Панино, Бутурлиновка, Лиски, Воробьевка); менее отражены экономические (Острогожск, Семилуки) и географические особенности (Воронеж, Борисоглебск, Лиски, Новохоперск, Семилуки); имеется также 10 «гласных» гербов, в которых эмблема прямо указывает на название города или района (гг. Бобров, Павловск, с. Семилуки, районы Воробьевский, Лискинский, Ново-Девичий, Петропавловский, Подгоренский, Репьевский, Семилукский, Терновский). В период 1918-91 годов внешний вид территориальных гербов Воронежской области значительно видоизменялся: Борисоглебска – с 08.12.1970 г. (автор – В. Тучин), Новохоперска – с 20.01.1972 г. (М. Трубников), Богучара – с 13.04.1972 г., Россоши – с 14.12.1972 г. (В. Мухин), Бутурлиновки – с 30.01.1990 г. (В. Суркова). Все гербы утверждались советской исполнительной властью. Советский герб Воронежа утвержден решением 1-й сессии XII созыва Воронежским городским Советом депутатов трудящихся 24 марта 1969 г. (автор – В. Диденко). В целях восстановления исторической символики и в связи с тем, что герб Воронежа 1969 г. утратил свое символическое значение Постановлением администрации г. Воронежа от 19 июля 1994 г. № 550 утвержден новый герб Воронежа благодаря Воронежской региональной геральдической коллегии (ВРГК).

ВРГК образована в 2002 г. как представительство Русской геральдической коллегии. Основной целью ее деятельности является оказание методической помощи в разработке и научной экспертизе территориальных, корпоративных, гражданских (личных) гербов с их последующей регистрацией в Воронежском гербовнике, Гербовом матрикуле Русской гераль-

дической коллегии и Геральдическом Совете при Президенте РФ. На 1 марта 2009 г. Воронежской региональной геральдической коллегией создано более 150 гербов, в т.ч. гербы г. Россошь, ВГАУ, ВДС, ВКК, самой ВРГК. По инициативе Воронежской региональной геральдической коллегии в 2007 г. было учреждено Воронежское региональное геральдическое общество. Члены ВРГК принимают участие в работе геральдической комиссии при губернаторе Воронежской области. Основными направлениями в деятельности ВРГК являются: организационная (проведение выставок, детских конкурсов, школьных кружков и т.п.), научная (подготовка рефератов, архивные изыскания, восстановление родословий, изучение фамильной истории, участие в научных конференциях, публикации материалов в специальной и массовой печати), собственно геральдическая (составление гербов, разработка символики и эмблематики знамен, памятных и наградных знаков), художественная (оформление геральдических изображений). Президент ВРГК (с 2002 г.) и председатель регионального геральдического общества (с 2007 г.) – Г.В. Колчин.

Символы Воронежской области используются во время торжественных церемоний, на должностных знаках, печатях, бланках, местных изделиях и др.

Лит.: Герб Воронежской губернии // Всемирная иллюстрация. 1880. т. 24. № 1; Винклер П.П. фон. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи. СПб., [1900]; Сперансов Н.Н. Земельные гербы России XII – XIX вв. М., 1974; Соболева Н.А. Российская городская и областная геральдика XVIII – XIX вв. М., 1981; Рево О. Гербы городов Воронежской губернии Российской империи // Наука и жизнь. 1994. № 2. Закон ВО. Об официальной и иной символике в ВО // Коммуна. 2005. 8 июля; Юрасов А.Н. О символах Воронежского края. В., 2004; Соловьев В.И. Гербы городов России. М., 2004; Комаровский Е.А. Геральдика России: Иллюстрированная энциклопедия. М., 2005; Борисов И.В. Геральдика России. М., 2005; Силаев А.И. Возрождение русской геральдики. М., 2005; Моченов К.Ф. Гербы современной России. М., 2005. Старых Н. Свой герб – не роскошь... // Коммуна. 2007. 13 июля; Давыденко Р. История поколений в гербах // ВН. 2008. 9 апр.

Всю историю воронежского герботворчества поэт Дмитрий Семенович Рехин вложил в прекрасный стих:

ГЕРБ ВОРОНЕЖА

Наш Воронеж – щит державы
От создання своего
И орел, как символ славы,
На цветном гербе его.

Видит все он слева, справа
И лишь вспыхнет где беда,
Он готов на бой кровавый
Взмыть мгновенно из гнезда!

И двустольной пушкой верно
На гербе отражены:
Мощь, мобильность, скорострельность
Артиллерии страны.

Из орудий Петр Великий
Ядра в битвах посылал
В стан врагов – вертеп их дикий
И войска их сокрушал.

Рукотворным морем ныне
Мы любимся порой –
Карачунского кувшина
Изначальною водой.

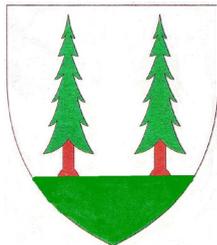
Все богатства, честь и славу
И заслуги старины
По наследственному праву
Мы ценить, беречь должны!

1708 год

1728 год

1776 год

1781 год

Символы России: история и современность

МАТЕРИАЛЫ

Второй Всероссийской научно-практической конференции
23 - 26 апреля 2009 г.